Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 195 (8966) | Вторник, 14 июля 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

Враг продолжает рваться вперед, в глубь нашей страны, он топчет, разоряет, грабит города и села тихого Дона. Воины Красной Армии! Советской родине угрожает серьезная опасность, она зовет вас, как родных своих сыновей, еще сильнее обрушить грозную силу военной техники на голову осатанелого врага, остановить его, опрокинуть вражеские атаки!

СИЛЬНЕЕ ОГОНЬ ПО ТАНКАМ ВРАГА!

В верховье тихого Дона и у его западных притоков развернулись ожесточенные сражения Красной Армии с немецко-фашистскими разбойниками, рвущимися в глубь нашей родины. Любой ценой хотят гитлеровцы добиться хотя бы временного успеха, бросая в огонь войны рас'яренные полчища, жаждущие разбоя, грабежа, насилия, убийств.

Воины Красной Армии! Над советской родиной нависла серьезная опасность! Она зовет вас, как родных своих сыновей, еще сильнее обрушить грозную силу военной техники против ненавистного врага, остановить его, опрокинуть вражеские атаки, искромсать, испепелить гитлеровских бандитов.

Рабочие, инженеры, техники! Советская родина призывает вас дать фронту все больше и больше самолетов, танков, вооружения и боеприпасов!

Колхозники и колхозницы! Советская родина требует: полностью убрать богатый урожай, дать больше хлеба, больше мяса фронту и стране!

Все для победы, все для фронта, все для доблестных наших воинов, грудью защищающих наши очаги, наших детей, нашу священную родину!

Фашистские разбойники лезут вперед — на восток. Путь им прокладывают их танковые войска — убийцы, укрывшиеся за броней. Панцырные колонны фашистских захватчиков бороздят хлебные массивы Дона. Вражеские танки большими группами наваливаются на наши войска, стремясь лишить их силы сопротивления.

Части Красной Армии ведут упорные, тяжелые бои. Враг сосредоточил здесь массу войск, создал численное превосходство в танках и авиации, потеснил наши войска, подошел к Воронежу, занял город Россошь и ведет наступление в районе Богучар. Наши войска отошли от Лисичанска.

Остановить врага, обрушить все имеющиеся в руках советских воинов боевые средства против вражеских танков, против вражеских экипажей,— такова боевая задача, таков наш святой долг!

Красной Армии приходится выдерживать большой нажим гитлеровских бронированных убийц. Но воинам Красной Армии не впервые приходится иметь дело с танками врага. За год войны наши бойцы и командиры многому научились. С каждым боем они наносят танковым войскам противника все бо́льшие и бо́льшие потери.

В боях у Ростова, у Тулы, на подступах к Москве были разгромлены многие, но далеко не все основные танковые дивизии гитлеровцев. В боях западнее Воронежа и на подступах к нему списано и продолжает списываться в расход множество вражеских танков и их экипажей. Сотни танков теряет враг ежедневно от ударов наших танков, от бомбежки нашей авиации, от огня нашей артиллерии,— от метких пуль наших бронебойщиков, от наших истребителей танков.

Неизмеримо возросло сопротивление наших войск. Враг вынужден менять тактику. Он уже не бросает свои танки очертя голову вперед, без оглядки на свою мотопехоту, автоматчиков, артиллеристов, а старается взаимодействовать с ними. Боясь наших танков, нашей артиллерии, наших бронебойщиков, танковые войска противника при наступлении тащат вслед за собой противотанковую артиллерию, подтягивают мотопехоту, разбрасывают танковые и воздушные десанты автоматчиков, вызывают на помощь авиацию.

На нынешнем этапе войны борьба с танками врага приобретает общевойсковой характер. Она требует от наших командиров гибкости, организованности, уменья искусно маневрировать, от наших бойцов — стойкости, упорства, смелости. Танк может испугать нестойкого бойца, герой превращает вражеский танк в груду металла. Вся сила огня наших танков, нашей артиллерии, наших бронебойщиков, нашей пехоты и авиации должна быть организована и направлена против вражеских танков и их прикрытия.

В борьбе с танками нельзя теперь ограничиваться пассивной обороной. Недостаточно остановить вражеский танк — его нужно уничтожить, а экипаж истребить.

Основное средство борьбы с вражескими танками — это наши танки. Поэтому их в первую очередь надо обрушить против танковых войск немецко-фашистских захватчиков.

Родина вооружила Красную Армию первоклассными танками, которые по своей силе и прочности превосходят вражеские танки. Массированные удары наших танковых войск должны нанести решающий удар бронированным дивизиям врага. При умелом использовании преимуществ наших танков можно преградить путь врагу и нанести ему непоправимый удар. Смело вступая в бой крупными соединениями, наши танкисты смогут вырвать инициативу из рук врага и развить успех на большую глубину.

Против танков врага должна ополчиться всей силой своего огня наша могучая артиллерия. Плотный огонь артиллерии, эшелонированной на большую глубину, должен прикрыть боевые порядки танков и пехоты и не позволить вражеским танкам пробраться в расположение наших войск. Артиллеристы своим метким интенсивным огнем должны расстроить боевые порядки танковых войск противника, измотать его экипажи и подготовить сокрушающий удар со стороны наших танков и пехоты.

Опыт войны учит, что пехотинцы первыми принимают удар вражеских танков. От устойчивости пехоты, от ее упорного сопротивления танковым атакам врага в значительной мере зависит исход сражений. На успех могут рассчитывать только те стрелковые части, которые ни на шаг не отступят при наступлении танков врага, а смело, бесстрашно, улучив наиболее подходящий момент, засыпают их противотанковыми пулями, гранатами, бутылками с горючей жидкостью.

Противотанковые ружья, которыми оснащены наши войска, сделали их более стойкими в борьбе с танками врага. Теперь уже безнаказанно не наскочишь на нашу пехоту, прикрытую бронебойщиками. Во время последних боев на подступах к Воронежу расчеты противотанковых ружей подбили множество танков врага, погасили сотни его огневых точек.

Действие нашей авиации по танковым колоннам противника увеличивает дальнобойность наших средств борьбы с врагом. Сталинские соколы в тесном взаимодействии с нашими танкистами, с нашими артиллеристами и пехотинцами должны нащупывать скопление вражеских танков и наносить им крепкие удары с воздуха, расстраивая их боевые порядки. Бомбами и пулеметным огнем они должны подгонять их под огонь наших танков, нашей артиллерии и бронебойщиков.

На советско-германском фронте идут ожесточенные бои.

Бесспорным является тот факт, что на советско-германском фронте враг ежедневно теряет тысячи и тысячи людей. «А это, независимо от временных успехов немецких войск, постепенно подтачивает гитлеровскую военную машину и подготавливает почву для поражения Германии в этой войне». (Совинформбюро).

Несмотря на огромные потери в живой силе и технике, враг продолжает рваться вперед. Гитлеровские разбойники спешат как можно больше награбить в советской стране, как можно больше причинить потерь Красной Армии до того, пока на них обрушится удар с запада.

Опрокинем все расчеты врага!

Колхозники обсуждают постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б)

БАРНАУЛ, 13 июля. (Корр. «Правды»). В колхозах и совхозах Алтайского края широко обсуждается постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1942 году». Многолюдные собрания колхозников, рабочих МТС и совхозов проходят в Локтевском районе. Намечаются мероприятия по подготовке и проведению уборки и заготовок. Из 146 комбайнов в районе отремонтировано 137. Комбайнеры Локтевской МТС орденоносцы тт. Перебейнос и Потапченко обязались убрать на спецах двух комбайнов «Сталинец» по 2.000 гектаров каждый. Столько же обязались скосить комбайнеры МТС «Гигант» тт. Соломатин и Харин.

Многие колхозы полностью подготовились к уборке урожая и заготовкам сельскохозяйственных продуктов. Председатель колхоза «1 мая» тов. Чурилов заявил на собрании:

— Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) — боевая программа борьбы за высокий урожай. Мы примем все меры, чтобы во-время и без потерь убрать обильный урожай. Наш колхоз к уборке готов. Жатки, молотилки, зерноочистительные машины, крытые тока, брички, амбары давно отремонтированы, подготовлены ручные косы, мошкотара. Уборку урожая в этом году мы проведем не более как за двадцать рабочих дней.

Полностью подготовились к уборке колхозы «Путь Сталина», «Красная нива», «Советский труженик», «Десять лет освобождения Сибири от Колчака» и многие другие.

200 ТЫСЯЧ ГОРОЖАН НА ПОЛЯХ КАЗАХСТАНА

АЛМА-АТА, 13 июля. (ТАСС). Свыше 200 тысяч горожан работают сейчас на полях Казахстана. Они убирают хлеба, сено, пропалывают посевы свеклы, производят мотыжение на хлопковых плантациях. В совхозах Алма-Атинской области трудятся 900 женщин из столицы республики. В мясо-молочном совхозе имени Кирова для приехавших созданы хорошие жилищно-бытовые условия. Работа спорится. Образцы стахановского труда показывают жены бойцов и командиров Красной Армии.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 13 ИЮЛЯ

В течение ночи на 13 июля наши войска вели бои с противником на подступах к **Воронежу** и в районе **Богучар**.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

На подступах к Воронежу продолжаются напряженные бои, в ходе которых немцы несут большие потери. В бою за населенный пункт танкисты части, которой командует тов. Анекушкин, уничтожили 17 противотанковых орудий с расчетами, 15 пулеметов, 3 миномета и до 300 немецких солдат и офицеров. На артиллерийскую позицию батареи, где командиром лейтенант Лукичев, наступала немецкая пехота. Подпустив ее на близкое расстояние, артиллеристы открыли огонь и рассеяли гитлеровцев. На поле боя остались сотни вражеских трупов.

* * *

В районе Богучар наши войска вели тяжелые оборонительные бои с наступающими частями противника. На одном из участков наши части уничтожили крупный отряд гитлеровцев, прорвавшийся в глубину нашей обороны. На другом участке уничтожено 5 танков и 350 солдат и офицеров противника.

* * *

Отойдя от Лисичанска для занятия нового рубежа, наши части продолжали вести бои с танками и пехотой противника. На одном из участков немцы предприняли несколько атак на наши позиции. Обороняя занятый рубеж, наши бойцы наносят вражеским войскам большой урон. Только в одном бою немцы потеряли 9 танков и свыше 250 солдат и офицеров. На другом участке в крупном танковом бою уничтожено 35 немецких танков.

* * *

Танкисты части, где командиром тов. Кузнецов (Калининский фронт), в течение нескольких часов вели напряженный бой с пехотой и танками противника. Несмотря на численный перевес, немцы не смогли сломить упорного сопротивления наших бойцов. Противник потерял убитыми и ранеными до 600 солдат и офицеров. Уничтожено 3 немецких танка, 2 орудия и несколько автомашин.

* * *

Разведчики под командованием младшего лейтенанта Романенко и политрука Демчук ворвались в траншеи противника. Штыками и гранатами смелые бойцы уничтожили 35 гитлеровцев и захватили винтовки и 2 пулемета.

* * *

Группа ленинградских партизан из отряда товарища Т. организовала крушение двух воинских эшелонов противника. Несколько партизанских отрядов, об'единенных под командованием товарищей Б и К., в течение трех дней налетами на вражеские гарнизоны и действиями из засад уничтожили 80 немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Пленный солдат 5 роты 458 полка 258 немецкой пехотной дивизии Гюнтер Клюгер рассказал: «Я жил в Америке, в Нью-Йорке. Летом 1939 года приехал в Германию. Как только началась война, меня заключили в лагерь, а в апреле 1942 года послали на Восточный фронт. Семья моя находится в Америке, и мне нечего опасаться за ее судьбу. Я могу открыто высказать все, что я думаю. Гитлеровский режим и фашистская пропаганда запугали, одурачили и развратили немцев. По моим наблюдениям, значительная часть немецких солдат — это настоящие грабители и разбойники. Они потеряли всякий человеческий облик; грабежи и убийства для них привычное дело. Значительная прослойка солдат состоит из карьеристов. Они готовы совершить любую подлость лишь бы получить «Железный крест» или унтер-офицерский чин. Солдатам внушили, что после войны Германия будет господствовать над всем миром и каждый проявивший себя на войне солдат займет ответственный и, разумеется, доходный пост в оккупированных странах. Известные группы солдат ненавидят гитлеровский режим и не хотят воевать, но они пока бессильны что-либо сделать».

* * *

Кровавый гитлеровский террор в Норвегии принимает все большие размеры. Недавно немцы стерли с лица земли деревню Телемарк, а всех ее жителей, в том числе женщин и детей, расстреляли. За последнее время арестованы и брошены в тюрьмы тысячи норвежцев. Однако, несмотря на террор, норвежские патриоты продолжают неослабную борьбу против оккупантов. В результате вооруженных столкновений в г.г. Ставангер, Берген, Тронхейм и других убито несколько сот немецко-фашистских захватчиков.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 13 ИЮЛЯ

В течение 13 июля наши войска вели ожесточенные бои против группировки немецко-фашистских войск, прорвавшейся в район **Воронежа**.

В районе южнее **Богучар** продолжались напряженные бои с танками и мотопехотой противника.

Восточнее **Лисичанска** наши войска планомерно отходили на новый оборонительный рубеж.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

За 12 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 26 немецких танков, 115 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 2 батарей полевой артиллерии, взорваны в порту 5 крупных складов, потоплены транспорт и нефтеналивное судно, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

* * *

В районе Воронежа идут ожесточенные бои с противником. Положение продолжает оставаться напряженным. Наши танковые и пехотные части и артиллерия отбивают атаки противника. Экипаж танка тов. Бобровника в одном бою истребил более 100 немецких солдат и офицеров, уничтожил танк противника, 3 орудия, 8 минометов и 10 пулеметов. В напряженный момент боя тов. Бобровник заметил, что подбит наш тяжелый танк. Он бросился на выручку товарищам и отбуксировал подбитый танк с поля боя. Экипаж танка старшего лейтенанта Балганова ударил во фланг наступавшего противника и уничтожил 3 противотанковых орудия, 3 тяжелых орудия и до 200 гитлеровцев. Экипаж танка лейтенанта Новикова подбил в бою 8 немецких танков. В боях за село А. противотанковая батарея лейтенанта Сергеева подбила 6 и сожгла 2 немецких танка.

* * *

В районе южнее Богучар идут тяжелые бои с численно превосходящими силами противника. На одном из участков наша часть отразила несколько атак противника. На поле боя немцы оставили около 500 трупов. Противник подбросил новые силы. После упорных оборонительных боев наша часть отошла на новые позиции.

* * *

На Лисичанском направлении наши войска по приказу командования продолжали планомерный отход на новые оборонительные рубежи. Подвижные группы и авиация, прикрывающие отход, сковывают противника и наносят ему урон. По неполным данным, уничтожено 17 немецких танков, 130 автомашин с пехотой и военным грузом, несколько орудий и много пулеметов.

* * *

На одном из участков Калининского фронта немецкая пехота при поддержке танков атаковала передний край нашей обороны. Гвардейцы-минометчики, подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, открыли массированный огонь. Немцы потеряли только убитыми 600 солдат и офицеров. Уничтожено 2 немецких танка, 2 минометных батареи, много пулеметов и 10 повозок с боеприпасами.

* * *

Наши летчики под командованием тов. Богородецкого, под прикрытием истребителей, совершили налет на аэродром противника и уничтожили до 60 немецких самолетов.

* * *

Снайперы подразделения, которым командует тов. Саевич, за два дня истребили 25 гитлеровцев.

* * *

Жители деревень Чумазовского сельсовета, Смоленской области, составили акт о чудовищных зверствах и грабежах гитлеровских бандитов. В акте говорится, что гитлеровцы опустошили и разорили деревни Рига, Чумазово, Каськово, Приволье и поселок Первое Мая. Из 298 жилых домов немецкие бандиты сожгли 292 дома. Разрушены и сожжены 2 клуба, 2 школы, мельница, столовая, кузница и другие постройки. Немцы отняли у мирного населения все продовольствие, весь скот, птицу и имущество. Немецко-фашистские изверги замучили и расстреляли многих крестьян, а 160 мужчин и женщин угнали на каторжные работы в Германию.

* * *

Югославские патриоты добились новых успехов в борьбе против немецко-итальянских захватчиков. Партизанские отряды контролируют большую часть территории Боснии и Сербии. Итальянская пропаганда уже не в состоянии скрыть огромных потерь, которые несет итальянская армия в Югославии. Даже по явно преуменьшенным данным итальянского командования, в июне месяце итальянцы потеряли на Балканах убитыми 466 и ранеными 496 солдат и офицеров.

Жульническое сообщение гитлеровского командования

Верховное командование немецко-фашистской армии 13 июля разразилось еще одним жульническим лживым «специальным сообщением» об очередном «окружении» и «уничтожении» советских войск. Германское информационное бюро передает, будто бы «юго-западнее Ржева наступление германских войск привело к окружению и уничтожению нескольких стрелковых и кавалерийских дивизий и одной танковой бригады противника. В ходе этой битвы, длившейся 11 дней, взято будто бы 30.000 пленных, 218 танков, 591 орудие, 1.301 пулеметов и минометов».

Хотя после года войны между Советским Союзом и гитлеровской Германией весь мир убедился, что Гитлер в своих «специальных сообщениях» неустанно и систематически лжет, однако в данном случае гитлеровцы поставили прямо-таки рекорд в своем беспардонном вранье.

Между 2 и 13 июля в районе юго-западнее Ржева действительно происходили бои. Гитлеровские войска перешли в наступление, пытаясь охватить с флангов одно наше соединение и перерезать его связь с тылом. В результате боев с превосходящими по численности и количеству танков войсками противника наши части, нанеся немцам большой урон в живой силе и технике и понеся сами значительные потери, были вынуждены отступить и оставить занимаемый ими район обороны. В ходе боев наши войска потеряли до 7.000 убитыми и ранеными и 5.000 пропавшими без вести, значительная часть которых образовала партизанские отряды, действующие в тылу противника, 80 танков, 85 орудий, 200 пулеметов.

За этот же период боев юго-западнее Ржева немцы потеряли более 10.000 солдат и офицеров только убитыми, свыше 200 танков, более 70 орудий, не менее 250 пулеметов и минометов, 30 бронемашин и 50 самолетов.

Таковы факты.

И как бы ни упорствовали Гитлер и его прихвостни в публикации разных небылиц о ходе и результатах военных действий, — постоянным обманом нельзя скрыть того факта, что немцы ежедневно теряют на советско-германском фронте тысячи и тысячи людей. А это, независимо от временных успехов немецких войск, постепенно подтачивает гитлеровскую военную машину и подготавливает почву для поражения Германии в этой войне.

СОВИНФОРМБЮРО.

НА ПОДСТУПАХ К ВОРОНЕЖУ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Всю ночь и весь день на подступах к Воронежу наши части наносили контрудары по вражеским войскам. Здесь, в междуречье, идут кровопролитные бои, в которых обе стороны проявляют исключительное упорство. На высотах, в рощах, в населенных пунктах близ Воронежа происходят крупные сражения. Танки идут на танки, пехота переходит в рукопашные схватки. Артиллерийская канонада не умолкает ни на мгновение, столбы дыма и пыли обволакивают местность.

Сегодня танковая группа противника попыталась потеснить нашу часть. Навстречу вышли советские тяжелые танки и заставили немцев повернуть вспять. Это далось нелегко — пришлось выдержать многочасовой бой, во время которого рубежи по нескольку раз переходили из рук в руки.

Нами взят населенный пункт, представляющий собой важный рубеж. Преодолевая артиллерийский и минометный огонь противника, бойцы выбивают солдат из близлежащих к городу деревень и поселков. Это трудная борьба. Фашистские автоматчики ведут огонь из домов, с крыш, колоколен. Немецкие пулеметы бьют из-за кустов и из канав, завязываются длительные уличные бои.

Только что несколько наших подразделений отбили натиск на рощу и заставили немцев отступить. Потом противник отошел за железнодорожный переезд.

Потери немцев возрастают с каждым часом. Германское командование стягивает резервы с разных участков, но перебросить их через Дон попрежнему трудно — наши части уничтожают большинство переправ. Все же в ряде мест противнику удается перебрасывать войска и танки на восточный берег Дона. Сегодня перед нашими частями появилась новая — третья мотодивизия, которой командует генерал Шлюпер. Появились новые танковые колонны.

Велико сопротивление советских войск! Успешно действовала вчера и сегодня наша авиация. Энская авиачасть разбомбила в течение дня десять танков, 70 автомашин с пехотой и боеприпасами, разбила переправу на важнейшем участке. Летчики держат в напряжении боевые порядки противника, не давая возможности фашистам подняться с земли.

Попрежнему замечательно дерутся советские танкисты. Старший лейтенант Гарибян уничтожил девять танков, два противотанковых орудия, три автомашины с пехотой. Лейтенант Хомутов подпустил вражескую танковую колонну на близкое расстояние и открыл по ней точный огонь. Результаты: подбиты три вражеских танка и четыре автомашины с боеприпасами.

Взвод лейтенанта Белоглазкина отразил три атаки вражеской пехоты и наступление колонны в составе 18 танков. В этих боях взвод сжег и подбил 12 танков, потеряв одну машину. Танковая часть, где комиссаром тов. Залипахин, в трехдневных боях сожгла и повредила свыше 60 танков, 16 автомашин с пехотой, 14 противотанковых орудий, уничтожила свыше двухсот солдат. N-ская танковая часть в одном бою смяла десять танков и много военного имущества немцев.

В боях на подступах к Воронежу отличились красноармейцы Соболев, Бондаренко, Киреев, Сахно. Эти бронебойщики подпустили танковую колонну на расстояние полусотни метров и в упор расстреляли шесть танков. Отличилась часть, которой командует капитан Юрченко, танкисты второго батальона, уничтожившие в бою 22 вражеских танка и 22 противотанковых орудия. Ширится список имен мужественных бойцов, командиров и политработников, отражающих бешеный натиск врага. Страна не забудет славных героических защитников Воронежа!

Ожесточенные бои на подступах к Воронежу продолжаются.

Я. ЦВЕТОВ.

Воронеж, 13 июля.

Семнадцатая победа капитана Барабанова

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 13 июля. (Спец. воен. корр. «Правды»). Летчики N-ской части за три дня воздушных боев сбили десять немецких самолетов: 8 бомбардировщиков «Юнкерс-88», «Хейнкель-126» и истребитель «Фокке-Вульф-198».

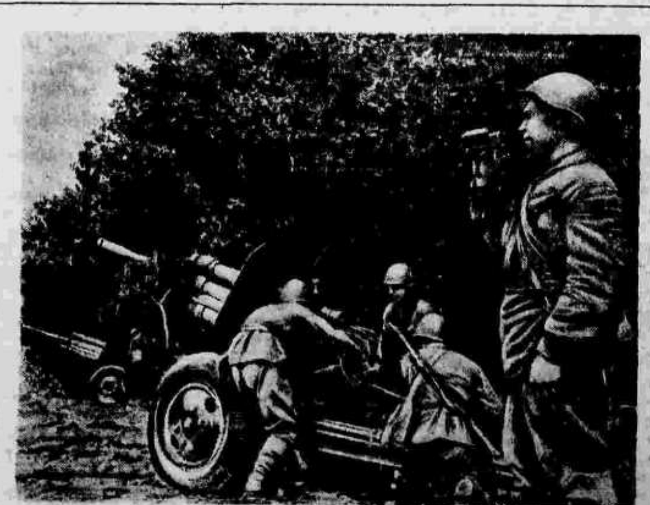
Последний самолет сбит замечательным летчиком капитаном Александром Николаевичем Барабановым. На его счету это 17-й сбитый им лично немецкий самолет, не считая 20 немецких бомбардировщиков и истребителей, сбитых им совместно с товарищами.

Капитан Барабанов в совершенстве освоил все современные типы боевых машин. Он не раз летал в глубокий тыл врага, выдержал более 50 воздушных боев и участвовал в 36 налетах на войска противника.

Как мужественный воздушный боец, капитан Барабанов недавно принят в ряды ВКП(б).

Н. МИХАЙЛОВСКИЙ.

Юго-Западный фронт. На снимках: 1. Наводчик — младший сержант К. В. Большаков, уничтоживший прямой наводкой 4 немецких танка, 1 тяжелое орудие, 3 ДЗОТ'а и 4 пулеметных точки. 2. Батарея, которой командует лейтенант Ф. С. Захарцев, ведет огонь по противнику. В последних боях эта батарея уничтожила 8 танков, 6 ДЗОТ'ов, 4 противотанковых орудия.

Фото А. Устинова.

ИТОГИ ВСЕСОЮЗНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ ЗА ИЮНЬ 1942 ГОДА

В ВЦСПС И НАРКОМПИЩЕПРОМЕ СССР

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Народный Комиссариат Пищевой Промышленности Союза ССР, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников пищевой промышленности за июнь месяц 1942 года, признали победителем в социалистическом соревновании Московский ордена Ленина пищевой комбинат им. Микояна.

Этот комбинат выполнил взятые социалистические обязательства, перевыполнил государственный план и добился значительного улучшения и равномерности выпуска продукции и экономии сырья и материалов.

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР решили:

вручить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать премию **Московскому ордена Ленина пищевому комбинату имени Микояна** (директор т. Чесноков, секретарь парторганизации т. Жуков, предзавкома т. Лобзов).

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР признали победителями в социалистическом соревновании, занявшими **первые места**, и присвоили им звание лучших предприятий: Московскую кондитерскую фабрику «Рот фронт», Ленинградский хлебозавод Приморского района, Сталинградский консервный завод, Мариинский спиртзавод и Лабинский маслобойный завод. Эти заводы выполнили в июне месяце взятые обязательства, перевыполнили государственный план и добились улучшения качества продукции.

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР решили:

вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и выдать премию:

Московской кондитерской фабрике «Рот фронт» (директор т. Бузанов, секретарь партогранизации т. Данилов, предфабкома т. Чевкина);

вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и выдать премию:

Ленинградскому хлебозаводу Приморского района (директор т. Мочаловский, секретарь парторганизации т. Хабек, предзавкома т. Миронов);

вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и выдать премию:

Сталинградскому консервному заводу (директор т. Брилевский, секретарь парторганизации т. Севрюгин, предзавкома т. Полянская);

вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и выдать премию:

Мариинскому спиртзаводу (директор т. Баранов, секретарь парторганизации т. Марценюк, предзавкома т. Оглоблина);

вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и выдать премию:

Лабинскому маслобойному заводу (директор т. Калинин, секретарь парторганизации т. Першина, предзавкома т. Попов).

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР признали победителями в социалистическом соревновании, занявшими **вторые места**, присвоили им звание лучших предприятий и решили выдать премию следующим предприятиям Наркомпищепрома СССР, которые выполнили в июне месяце взятые обязательства, перевыполнили государственный план и улучшили качество продукции: Московской кондитерской фабрике «Большевик» (директор т. Белкин, секретарь парторганизации т. Новикова, предфабкома т. Тырнова), Ленинградскому хлебозаводу им. Микояна (директор т. Николаев, секретарь парторганизации т. Морозова, предзавкома т. Покровская), Московской табачной фабрике «Дукат» (директор т. Кузьмин, секретарь парторганизации т. Романчук, предфабкома т. Брузова), Московской парфюмерной фабрике «Новая Заря» (директор т. Тарасов, секретарь парторганизации т. Мелещенко, предфабкома т. Салунская), Московскому ликерно-водочному заводу (директор т. Глазков, секретарь парторганизации т. Саватьев, предзавкома т. Иванова), Челябинской макаронной фабрике (директор т. Гугля, секретарь парторганизации т. Тарасов, предфабкома т. Самойлов), Московскому маргариновому заводу (директор т. Сандомирский, секретарь парторганизации т. Поскакухин, предзавкома т. Донцов), Молотовскому заводу № 2 (директор т. Гелиман, секретарь парторганизации т. Грушенко, предзавкома т. Солодилов), Подольскому хлебокомбинату (директор т. Кузнецова, секретарь парторганизации т. Бабушкин, предзавкома т. Лавров), Московской кондитерской фабрике «Красный Октябрь» (директор т. Гуляев, секретарь парторганизации т. Старостина, предфабкома т. Грузаев).

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР признали победителями в социалистическом соревновании, занявшими **третьи места**, присвоили им звание лучших предприятий и решили выдать премия следующим предприятиям Наркомпищепрома СССР, которые выполнили в июне месяце взятые обязательства и перевыполнили государственный план:

Московской табачной фабрике «Ява»;

Исетскому пивоваренному заводу;

Горьковскому заводу пищевых концентратов;

Свердловскому хлебозаводу-автомату;

Казанскому заводу № 3 экспериментальных изделий;

Московскому пивоваренному заводу им. Бадаева;

Московскому тубному заводу;

Московскому тарному заводу № 1;

Моршанской махорочной фабрике;

Куйбышевскому хлебозаводу № 9;

Хасав-Юртовскому консервному заводу;

Рассказовскому спиртзаводу;

Ростов-Ярославской кофе-цикорной фабрике;

Горьковскому заводу шампанских вин;

Московской макаронной фабрике;

Московской кондитерской фабрике им. Бабаева;

Московскому хлебозаводу им. Бадаева;

Орта-Батумской чайной фабрике;

Строительству Токмакского сахарного завода;

Иркутской чайной фабрике.

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР отметили хорошую работу и серьезные успехи в соцсоревновании следующих предприятий:

Московского завода пищевых концентратов № 1, Куйбышевского завода пищевых концентратов, Московского гидрогенизационного завода, Ленинградской кондитерской фабрики им. Микояна, Ленинградской кондитерской фабрики им. Крупской, Московской кондитерской фабрики «Ударница», Московской картонажно-ящичной фабрики, Московского хлебозавода № 7 Кировского района, Московского хлебозавода им. 17-го Партс'езда, Орехово-Зуевского хлебокомбината, Сочинского консервного завода, Московского завода фруктовых вод, Московского пивоваренного завода, Марксовской махорочной фабрики, Хвалынского концентратного комбината, Петровского спиртозавода, Харабалинского консервного завода, Алма-Атинской табачной фабрики, Бурлинского солепромысла, Горьковского хлебозавода № 1, Астраханского консервного завода, Бийского завода пищевого машиностроения, Московской чаеразвесочной фабрики, Кропоткинского маслобойного завода.

В ВЦСПС И НАРКОММЯСОМОЛПРОМЕ СССР

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Народный Комиссариат Мясной и Молочной промышленности СССР, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников предприятий и заготовительных организаций Наркоммясомолпрома СССР за июнь 1942 года, признали победителем в социалистическом соревновании среди мясных комбинатов и молочноконсервных заводов — Семипалатинский мясокомбинат им. М. И. Калинина.

Этот комбинат выполнил в июне месяце свои обязательства, значительно перевыполнил государственный план и обеспечил высокое качество выпускаемой продукции.

ВЦСПС и Наркоммясомолпром решили вручить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать денежную премию **Семипалатинскому мясокомбинату им. М. И. Калинина** (директор т. Липов, секретарь парторганизации т. Саров, пред. завкома т. Новиченко).

ВЦСПС и Наркоммясомолпром СССР признали победителями в социалистическом соревновании среди предприятий и заготовительных организаций Наркоммясомолпрома СССР Московский мясокомбинат им. А. И. Микояна, Улан-Удэнский мясокомбинат, Свердловский молочный комбинат и завод № 30 треста Мясомолмаш.

Эти предприятия выполнили в июне месяце свои обязательства, перевыполнили государственный план и обеспечили высокое качество выпускаемой продукции.

ВЦСПС и Наркоммясомолпром СССР решили:

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Народного Комиссариата мясной и молочной промышленности СССР и выдать премию **Московскому мясокомбинату им. А. И. Микояна** (директор т. Синицын, секретарь парторганизации т. Барский, пред. завкома т. Новиков);

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Народного Комиссариата Мясной и Молочной промышленности СССР и выдать премию **Улан-Удэнскому мясокомбинату** (директор т. Калачев, секретарь парторганизации т. Быков, пред. завкома т. Остроумова);

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Народного Комиссариата Мясной и Молочной промышленности СССР и выдать премию **Свердловскому молочному комбинату** (директор т. Пичугин, секретарь парторганизации т. Постогонова, предзавкома т. Хмелева);

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Народного Комиссариата Мясной и Молочной промышленности СССР и выдать премию **заводу № 30 треста Мясомолмаш** (директор т. Горбунов, секретарь парторганизации т. Якуненко, пред. завкома т. Казарин).

ВЦСПС и Наркоммясомолпром СССР признали победителями в соцсоревновании среди предприятий Наркоммясомолпрома СССР и решили выдать премии следующим предприятиям, которые выполнили в июне взятые обязательства и добились увеличения выпуска продукции и хорошего ее качества:

По мясной и клеежелатиновой промышленности

Вторые премии: Бакинскому мясокомбинату им. Берия (директор т. Вязанкин, секретарь парторганизации т. Согомонов, пред. завкома т. Жабина); Армавирскому мясокомбинату (директор т. Гравит, секретарь парторганизации т. Коробов, пред. завкома т. Батраков); Бийскому мясокомбинату (директор т. Беляев, секретарь парторганизации т. Половной, пред. завкома т. Стрелкова); Сталинабадскому мясокомбинату (директор т. Поргной, секретарь парторганизации т. Шиндель, пред. завкома т. Ситур).

Третьи премии: Новосибирскому мясокомбинату, Петропавловскому мясокомбинату, Омскому мясокомбинату, Ашхабадскому мясокомбинату, Урюпинскому мясоконсервному заводу, Уфимскому мясокомбинату, Московскому колбасному заводу № 3, Кокандскому мясокомбинату, Карагандинскому мясокомбинату, Борзинскому мясокомбинату Читинского мясотреста, Актюбинскому мясокомбинату, Павлодарскому мясокомбинату, Муслюмовскому клеевому заводу, Московскому заводу № 1 Наркоммясомолпрома РСФСР.

По маслосыродельной и молочной промышленности

Первую премию: Верховинскому раймаслосырпрому Кировской области (управляющий т. Гущин, пред. групкома т. Старикова).

Вторые премии: Московскому молзаводу № 2 (директор т. Третьяков, секретарь парторганизации т. Петрова, пред. завкома т. Шишло); Маслянскому маслозаводу Омской области (директор т. Маскевич, пред. завкома т. Бондаренкова); Тюменскому маслозаводу Омской области (директор т. Экслер, секретарь парторганизации т. Лось); Черновскому Раймаслосырпрому Свердловской области (управляющий т. Дрейген, пред. групкома т. Акулова); Опаринскому Раймаслосырпрому Кировской области (управляющий т. Шишмаков, пред. групкома т. Щукавилова); Коммунистической районной конторе по заготовкам молока Московской области (управляющий т. Буров, пред. групкома т. Маслина);

Третьи премии: Ивановскому молкомбинату, Куйбышевскому гормолзаводу, Горьковскому гормолзаводу, Сочинскому молкомбинату, Угличскому сырзаводу Ярославской области, Устюжанскому Раймаслосырпрому Вологодской области, Муромскому гормолзаводу Горьковской области, Макушинскому Раймаслосырпрому Свердловской обл., Полосиновскому Раймаслосырпрому Кировской обл., Пошехоно-Володарскому маслосыродельному заводу Ярославской обл., Устьянскому Раймаслосырпрому Архангельской обл., Бутырлинскому маслозаводу Омской обл., Сусанинскому Раймаслосырпрому Ярославской обл., Абатскому Раймаслосырпрому Омской обл., Байкаловскому Раймаслосырпрому Свердловской обл., Армизонскому Раймаслосырпрому Омской обл., Даровскому Раймаслосырпрому Кировской обл., Палехскому маслозаводу Ивановской обл., Володинскому маслозаводу Омской обл., Любимскому Раймаслосырпрому Ярославской обл., Пышугскому Раймаслосырпрому Горьковской обл., Сысольскому Раймаслосырпрому Коми АССР., Клинской, Куровской, Озерской и Коломенской районным конторам по заготовкам молока Московской области.

По комбикормовой, холодильной, машиностроительной и лесотарной промышленности

Вторую премию: Заводу № 60 треста Мясомолмаш (директор т. Горин, секретарь парторганизации т. Якубович, пред. завкома т. Дутлов);

Третьи премии: Заводу № 37 треста Мясомолмаш, Свердловскому холодильнику, Иркутскому комбикормовому заводу, Московскому холодильнику № 2, Московскому хладокомбинату им. А. И. Микояна, Московскому лесотарному заводу № 8, Московской перо-пуховой фабрике.

ВЦСПС и Наркоммясомолпром СССР признали победителями в социалистическом соревновании среди заготовительных организаций Наркоммясомолпрома СССР и решили выдать премии следующим конторам по заготовкам скота, которые выполнили взятые обязательства, перевыполнили государственный план заготовок и сдачи скота промышленности и добились хороших показателей по откорму скота.

Первую премию: Сталинабадской райзаготконторе Таджикской ССР (управляющий т. Аскаров);

Вторые премии: Жилокосинской райзаготконторе Гурьевской области, Средне-Чирчикской райзаготконторе Узбекской ССР, Джамбулской райзаготконторе Алма-Атинской области, Кировобадской райзаготконторе Таджикской ССР, Токаревской райзаготконторе Тамбовской области, Туркестанской райзаготконторе Южно-Казахстанской области;

Третьи премии: Баевской райзаготконторе Алтайского края, Локтевской заготконторе Алтайского края, Рубцовской райзаготконторе, Инжавинской райзаготконторе Тамбовской обл., Джалагашской райзаготконторе Кзыл-Ординской обл., Уратюбинской райзаготконторе Таджикской ССР, Муромской райзаготконторе Горьковской обл., Тюменцевской райзаготконторе Алтайского края, Соль-Илецкой райзаготконторе Чкаловской обл., Янаульской райзаготконторе Баш. АССР, Горьковской райзаготконторе Омской обл., Чаяновской райзаготконторе Южно-Казахстанской обл., Казахинской райзаготконторе Туркменской ССР, Арагирской райзаготконторе Орджоникидзевского края, Верхне-Чирчикскому райзаготпункту Узбекской ССР, Юрьянской райзаготконторе Кировской обл., Кореновской райзаготконторе Краснодарского края, Омутинской райзаготконторе Омской обл., Камышловской райзаготконторе Свердловской области.

ВЦСПС и Наркоммясомолпром СССР решили отметить хорошую работу следующих предприятий и районных заготовительных контор, перевыполнивших государственный план: Ленинградского мясокомбината им. С. М. Кирова, Куйбышевского мясокомбината Дальне-Восточного мясотреста, Троицкого мясокомбината, Свердловского мясокомбината, Ферганского мясокомбината УзССР, Черемховского мясокомбината Иркутской области, Московского молкомбината им. Горького, Луховицкой райконторы по заготовкам молока Московской области, Свердловской перо-пуховой фабрики, Ново-Милетского завода треста Мясомолмаш, Одинцовского лесотарного завода, Бурганской районной конторы по заготовкам скота Челябинской области.

В ВЦСПС

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов, рассмотрев представленные наркоматами материалы по итогам социалистического соревнования работников завода, выполняющих заказы авиационной промышленности в июне месяце 1942 года, решил:

1. Признать победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании и выдать **первые премии** следующим заводам, перевыполнившим заказы Наркомавиапрома в июне месяце при соблюдении качества, комплектности при выполнении государственного плана по заводу в целом:

Заводу № 71 Наркомвооружения (директор т. Остроушко).

Заводу № 221 Наркомвооружения (директор т. Гонор).

Заводу № 701 Наркомчермета (директор т. Карпенко).

Томскому заводу «Манометр» Наркомминвооружения (директор т. Жуков).

Верх-Исетскому заводу Наркомэлектропрома (директор т. Радкевич).

2) Признать победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании и выдать **вторые премии** следующим заводам, выполнившим заказы Наркомавиапрома при соблюдении качества, комплектности при выполнении государственного плана в целом:

Заводу «Красный Октябрь» Наркомчермета (директор т. Матвеев).

Первоуральскому Старотрубному заводу Наркомчермета (директор т. Коновалов).

Заводу имени Серова Наркомчермета (директор т. Лялов).

Заводу № 3 Наркомминвооружения (директор т. Попов).

Заводу МЭЛЗ Наркомэлектропрома (директор т. Цветков).

Заводу № 498 Наркомэлектропрома (директор т. Дудкин).

2-му Гоподшипниковому заводу Наркомсредмаша (директор т. Лебединов).

Заводу РТИ Наркомрезинпрома (директор т. Торчихин).

Заводу «Пластмасс» Наркомхимпрома (директор т. Волоховский).

Омутнинскому заводу Наркомчермета (директор т. Оленнов).

ВЦСПС отметил хорошую работу целого ряда заводов-смежников, выполнивших и перевыполнивших в июне заказы Наркомавиапрома и занявших первые, вторые и третьи места во Всесоюзном социалистическом соревновании в системе своих наркоматов.

Уральского алюминиевого завода Наркомцветмета (директор т. Славский).

Уральского завода № 518 Наркомцветмета (директор т. Петров).

Кировского завода Наркомтанкопрома (директор т. Махонин).

Уральского завода тяжелого машиностроения Наркомтанкопрома (директор т. Музуруков).

Завода № 264 Наркомтанкопрома (директор т. Бордунер).

Завода № 172 Наркомвооружения (директор т. Быховский).

Завода № 357 Наркомвооружения (директор т. Манин).

Завода № 92 Наркомвооружения (директор т. Елян).

Завода № 197 Наркомэлектропрома (директор т. Беляев)

Завода № 691 Наркомэлектропрома (директор т. Слуцкий)

Завода № 330 Наркомэлектропрома (директор т. Мамлин).

Завода № 654 Наркомэлектропрома (директор т. Венский).

Завода № 203 Наркомэлектропрома (директор т. Воронцов)

Завода № 590 Наркомэлектропрома (директор т. Мещеряков).

Завода № 36 Наркомхимпрома (директор т. Пичугин).

Завода «Победа рабочих» Наркомхимпрома (директор т. Васильев).

Завода «Карболит» Наркомхимпрома (директор т. Хенкин).

Краснопресненского завода Наркомхимпрома (директор т. Ветоев).

Завода № 34 Наркомхимпрома (директор т. Пустоваров).

Шинного завода Наркомрезинпрома (директор т. Баденков).

Завода «Красный богатырь» Наркомрезинпрома (директор т. Гуляев).

Асбестового завода Наркомрезинпрома (директор т. Бондаренко).

Завода № 76 Наркомбоеприпасов (директор т. Кеньшин).

Завода № 703 Наркомчермета (директор т. Осадчий).

Отмечена также хорошая работа по выполнению заказов НКАП следующих заводов:

Завода № 198 Наркомэлектропрома (директор т. Бершадский).

Завода «Вискабель» Наркомэлектропрома (директор т. Елин).

Завода ЗЭИМ Наркомэлектропрома (директор т. Крестов).

Завода имени Калинина Наркомхимпрома (директор т. Климахин).

Завода «Свободный труд» Наркомхимпрома (директор т. Храмов).

Владимирского завода Наркомхимпрома (директор т. Хабарин).

Завода № 623 Наркомрезинпрома (директор т. Вайнштейн).

Завода «Каучук» Наркомрезинпрома (директор т. Ковалев)

Завода «Красный тигель» Наркомстанкостроения (директор т. Блинов).

Тавдинского фанерного комбината Наркомлеса (директор т. Олеско).

Поволжского фанерного комбината Наркомлеса (директор т. Григорьев).

Лесозавода № 41 Наркомлеса (директор т. Васильев).

Лесозавода № 1—2 Наркомлеса (директор т. Костылев).

Ореховского комбината Наркомтекстиля (директор т. Молотков).

Глуховского комбината Наркомтекстиля (директор т. Большаков).

Завода «Манометр» Наркомминвооружения (директор т. Долженко).

Завода «Клейтук» Наркомпищепрома (директор т. Кругляков).

Указанным заводам Наркомавиапромом выделены средства для премирования отличившихся работников.

Стахановка N-ского завода К. П. Золотарева за проверкой стабилизаторов мин.

Фото М. Оверского.

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДАР ПО НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ 13 июля. (**По телеграфу**). Вчера на одном из участков фронта наши части нанесли внезапный удар по немецкой обороне. На рассвете артиллеристы открыли сильный огонь. Уже с первых выстрелов начали взлетать в воздух блиндажи, и умолкли многие огневые точки противника. Особенно метко стреляли артиллеристы подразделения, которым командует капитан Зыков. Под защитой огня их батарей пехотинцы форсировали реку и стремительно двинулись вперед на врага.

Бойцы подразделений капитана Обнизп и Кривохижина с одного броска овладели ДЗОТ'ом, из которого противник вел беспрерывный кинжальный огонь. Уничтожив вражеские огневые точки переднего края, отважные пехотинцы уже через три часа после начала атаки овладели опорным пунктом.

Подтянув резервы и огневые средства, немцы несколько раз пытались контратаковать с целью вновь овладеть опорным пунктом. Они открыли сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Но все их попытки восстановить прежнее положение не увенчались успехом. N-ская часть, оседлав переправу, ведет бой за выгодный опорный пункт.

По данным нашей разведки и по показаниям захваченных нами в этом бою пленных, противник несет большие потери в живой силе и технике. Нашими частями захвачены трофеи.

Удары наших войск по немецкой обороне продолжаются с неослабевающей силой.

Батальонный комиссар **Л. ТЕРЕЩЕНКО.**

БОРЬБА ЗА ДОРОГУ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 13 июля. (**Спец. воен. корр. «Правды»**). Бои на двух участках фронта продолжаются с неменьшим ожесточением, чем в предыдущие дни, хотя в результате наших контратак протяженность поля боя значительно уменьшилась. На двух направлениях продвижение немцев не только приостановлено, но они вынуждены перейти к обороне.

Осью боевых действий сейчас стала чрезвычайно важная для немцев дорога, единственный короткий удобный путь, связывающий две крупных вражеских группировки. Немцы стремятся любой ценой удержать эту коммуникацию и закрепиться на ней. Наши части в результате упорных боев вчера ночью и утром выбили немцев из ряда населенных пунктов и в нескольких местах перерезали эту немецкую коммуникацию.

Вчера с утра немцы бросались в одну атаку за другой, стремясь столкнуть наши части с дороги. Это им не удается, и они снова и снова откатываются назад, заливая своей кровью подступы к нашим окопам.

В этих двухдневных напряженных боях за большак чудеса отваги и блестящее воинское мастерство показали части минометчиков-гвардейцев. То скрытно подобравшись к местам сосредоточения немецких резервов, то меткими залпами с длинных дистанций, то огневыми налетами, пробивая путь наступающей пехоте, гвардейцы-минометчики наносят немцам огромный урон. За один день гвардейцы-минометчики из подразделения тов. Потемкина уничтожили до 300 человек немецкой пехоты, разбили немецкую минометную батарею и подавили 10 немецких пулеметных точек.

Активное участие в бою за селение приняли гвардейцы-минометчики N-ской части. Они дали несколько залпов по леску и лощине, где немцы стягивали войска для атаки. Меткие залпы произвели в немецких рядах огромные опустошения. Большинство пехоты полегло на месте и лишь немногим уцелевшим удалось спастись бегством. Овраг, лощинка и опушка леса завалены немецкими трупами. Их так много, что местами мертвые лежат друг на друге. Из травы поднимаются разбитые оскопки телег и повозок, торчат обломки вражеской техники.

Только что переведен дневник немецкого унтер-офицера Карта Бауэр, убитого в боях за дорогу. Одна из последних записей дневника гласит: «Сегодня по нас снова дважды били русские минометчики. Это что-то ужасное, точно целая преисподняя огня и железа обрушивается на тебя, и нет нигде спасения. Теперь я верю рассказам о том, что под обстрелом русских минометов можно поседеть за один день, да можно не только поседеть, но и сойти с ума». Курту Бауэру сойти с ума не привелось, он был убит осколком мины, размозжившим ему голову.

Сегодняшний боевой день отмечен новыми подвигами советских танкистов.

Экипаж танка командира Сидякина, прорвав передний край вражеской обороны, как вихрь, ворвался в сильно укрепленную немцами деревню, поражая осколочными снарядами и кося из пулемета немецких солдат. Вражеский термитный снаряд, попавший в бензиновый бак, поджег танк. Он вспыхнул и на мгновение остановился. Торжествуя победу, немцы окружили горящую машину. Но экипаж танка был жив, горящий танк неожиданно сорвался с места, сделал крутой поворот и сразу же похоронил под своими гусеницами окруживших его немцев. Потом заговорили его орудия и пулемет. Об'ятый пламенем, танк стремительно несся вперед на немецкие укрепления. Растерявшиеся немцы не успели сделать ни одного выстрела. С разбегу горящий танк раздавил два противотанковых орудия, в'ехал на крышу ДЗОТ'а, развернулся и обрушил его, похоронив под обломками бревен весь его гарнизон.

Вылившийся из баков бензин пламенем разлился по танку. Но из центра этого движущегося костра продолжали метко бить пушки и пулеметы. Экипаж лейтенанта Сидякина бился до последней минуты, до тех пор, пока в танке не взорвались боеприпасы...

Б. ПОЛЕВОЙ.

Мужество четырех пехотинцев

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 июля. (**Спец. воен. корр. «Правды»**). Четверо бойцов во главе с красноармейцем Соловьевым находились в засаде. Зорко всматриваясь в каждую кочку, в каждую складку местности, они увидели группу немцев около 25 человек, которые пытались скрытно приблизиться к нашему переднему краю обороны.

Бойцы открыли огонь и уложили семерых фашистов. Остальные 18 немецких солдат, разделившись на две группы, пытались с двух сторон охватить смелую четверку.

С возгласом «За родину!» один против девятерых бросился красноармеец Соловьев, и в рукопашной схватке он уничтожил пятерых немцев. Четверо не приняли боя и бросились врассыпную.

Раненный Соловьев оглянулся и увидел, как его трое товарищей борются со второй группой немцев. Вот бездыханно повалились в траву три гитлеровца. Затем еще двое. Остальные бежали. Так четыре мужественных воина истребили 17 немцев.

Л. МИТНИЦКИЙ.

Гитлеровцы сожгли бараки с военнопленными

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 13 июля (Спец. корр. ТАСС) Из фашистского лагеря для военнопленных, находящегося в гор. Духовщина, Смоленской области, бежал красноармеец Никивадзе.

Он рассказал о чудовищных зверствах гитлеровских палачей над пленными советскими бойцами. Военнопленные умирают от голода. Все они завшивели, так как бани ни разу не было. Когда в связи с этим в лагере распространились болезни, гитлеровцы сожгли несколько бараков вместе с находившимися там военнопленными.

Е. КОРЯВИЧЕВ.

Константин СИМОНОВ

РУССКИЕ ЛЮДИ

ПЬЕСА

(Продолжение. Начало см. «Правду» от 13 июля).

Ильин пересекает сцену, заходит в одну из комнат. Из комнаты Сафонова выходит Козловский. Шинель внакидку, в руках бумажка, приготовленная для закурки. Из двери выходит Ильин, проходит через комнату, вслед за ним неторопливо выходит Васин.

КОЗЛОВСКИЙ. Товарищ майор, разрешите обратиться?

ВАСИН. Да.

КОЗЛОВСКИЙ (вглядываясь в него). Только что из окружения. Закурить нет ли, товарищ майор?

Васин, достав баночку, аккуратно насыпает ему махорки.

КОЗЛОВСКИЙ (испытующе глядя на него). Товарищ майор, я вас где-то видал, по-моему.

ВАСИН (спокойно). А я вас нет. Простите, ваше звание?

КОЗЛОВСКИЙ. Василенко, младший политрук.

ВАСИН. А я вас нет, не видал, товарищ младший политрук. (Пауза.) Огонь у вас есть?

КОЗЛОВСКИЙ. Спасибо. Есть.

Васин прячет коробку и неторопливо выходит. Молчание.

Один на сцене. После паузы, удивленно присвистнув:

Дядя, а?

(Темнота.)

Конец второй картины

Картина третья

Обстановка второй картины. На сцене загорается свет. На сцене Шура. У нее опухшие, заплаканные глаза.

ПАНИН (входит). Почему глаза заплаканные?

ШУРА. Ничего. (Плача.) Если бы вы знали, как мне Ильина жалко! Так жалко. (Плачет.)

ПАНИН. Шура!

Шура плачет; не отвечая, уходит в другую комнату.

ВАЛЯ (входя). Здравствуйте, товарищ Панин.

ПАНИН. Здравствуйте, Валечка.

ВАЛЯ. Ох, дела! Сейчас ребятам патроны возила. Как начали строчить, мне мою машину поранили всю, прямо жалко. А меня — нет.

ПАНИН. Что, совсем машину?

ВАЛЯ. Нет, ходит. Я ей говорю: отправляйся на ремонт. А она говорит: разрешите, товарищ водитель, остаться в строю. Я говорю: ну, разрешаю. Так она и осталась. Храбрая у меня машина.

ПАНИН. С Ильиным утром вы ездили?

ВАЛЯ. Ага. И, главное, знаете, я ему говорю: «Дайте я вас еще подвезу, мы быстро проскочим». А он говорит: «Нет, тебе дальше нельзя, я пешком пойду». Ну, я пошумела, а потом осталась — приказание! А если бы на машине, все в порядке было бы. Жалко мне его, товарищ Панин.

ПАНИН. Что же делать, Валечка, без этого не бывает и, главное, быть не может.

ВАЛЯ. Я ничего, а вот Шура — видели, наверное!

ПАНИН. Видел.

ВАЛЯ (почти шопотом, доверительно). Вы знаете, они ведь уже сговорились обо всем с нею, — что там после войны будет, неизвестно. Они тридцать первого вечером, когда тихо, уже свадьбу решили сделать, а вот сегодня, тридцатое — и убили его. Вы представьте себе, товарищ Панин, как это грустно. Вот она и плачет все.

ПАНИН (внимательно глядя на нее). А ведь это все неправда, Валечка.

ВАЛЯ. Что неправда?

ПАНИН. Да вот все, что вы говорите: свадьба... Тридцать первого. Просто так красивее, вот вы и придумали. И грустнее тоже.

ВАЛЯ. А разве это хуже, если красивее?

ПАНИН. Нет, лучше.

ВАЛЯ. Его и так жалко, потому что он, правда, хороший был. А так вот, если... так совсем жалко, до слез. У него, может быть, жена где-нибудь... Она, может, только через полгода узнает, а нам над ним сейчас поплакать хочется.

ПАНИН (задумчиво). Да, жена через год узнает. Это вы хорошо придумали.

ВАЛЯ. Правда? Вы не смеетесь?

ПАНИН. Нет не смеюсь. (Пауза.) Слушайте, Валечка, вы умеете пистолеты разбирать, а?

ВАЛЯ. Умею.

ПАНИН. Вы же шофер, вы все умеете. Сделайте мне одолжение, разберите его, а я его тряпочкой вытру. А то, вы знаете, что вчера случилось? Я ночью за слободой был. Там немножко побоялись наши. Ну, я же теперь начальник особого отдела. Я эту штуку в руки взял и пошел.

ВАЛЯ. Я слышала. Мне Иван Никитич говорил.

ПАНИН. Это он вам говорил, а самое главное, наверное, не сказал. Ко мне потом лейтенант подходит и говорит: «Вы, товарищ комиссар, кому-нибудь прикажите ваш пистолет почистить, а то у вас в дуле набилось — не выстрелит».

ВАЛЯ (смеясь, берет пистолет). А мне про вас что говорили!

ПАНИН. Что?

ВАЛЯ. А мне говорили, что вы раньше в кобуре вместо пистолета одеколон носили, и щетку, и зубной порошок. Это правда?

ПАНИН. Правда. Это очень удобно.

Входит Козловский.

КОЗЛОВСКИЙ. Вы меня вызывали?

ПАНИН (тихо Вале). Вы его там, в уголке, почистите сами, а потом мы с вами поедем.

Валя отходит в угол, чистит пистолет.

ПАНИН. Да, вызывал.

КОЗЛОВСКИЙ. Позвольте узнать, зачем, а то ведь я с переднего приехал.

ПАНИН. Ничего. Я должен вам заметить, что в следующий раз, если вы произведете такой самовольный расстрел, я вас судить буду.

КОЗЛОВСКИЙ. Была такая обстановка, что один трус мог увлечь за собой весь, и мне пришлось...

ПАНИН. Ложь! У вас в роте не было такой обстановки. Вы не ребенок. Вы должны знать, когда нужно расстрелять на месте, а когда судить.

КОЗЛОВСКИЙ. Товарищ Панин, да все равно же... (Тихо.) Между нами говоря, конец... Где тут суды разводить! И я погибну, и вы!

ПАНИН. Может быть, и вы погибнете, и я, но это не при чем. Пока здесь есть армия и есть закон. Ясно вам это?

КОЗЛОВСКИЙ. Ясно.

ПАНИН. И бросьте мне эти разговоры: ах, была — не была, все равно пропадать. Это не храбрость, — это разложение.

КОЗЛОВСКИЙ. Да я сам готов двадцать раз пол пули!

ПАНИН. Возможно, но мне до этого дела нет. Все! Идите!

Козловский выходит.

Ну как, Валечка, собрали?

ВАЛЯ. Сейчас. Два, два — вот и все. Ой, ну скажите, товарищ Панин, ну где я раньше слышала его голос?

ПАНИН. Да чей голос?

ВАЛЯ. Василенко.

ПАНИН. Не знаю, Валечка, откуда ж мне знать. Поехали! Только давайте уговоримся так: где приказал стоять, там и стойте. За мной не ездить.

ВАЛЯ. Есть за вами не ездить, товарищ комиссар!

ПАНИН. Ну, то-то. А то я человек штатский, приказывать не умею, так я уж заранее на вас накричать решил. Чтоб с самого начала боялись. (Уходят.)

Из соседней комнаты выходят Сафонов и Васин.

САФОНОВ. В третью роту? Ну, что ж, иди. Только ты, Александр Васильевич, там не очень. Понятно?

ВАСИН. Нет, непонятно. Я выполняю свой долг. А если... Что ж, другим потом легче вперед будет итти.

САФОНОВ. Не хочу я этого от тебя слышать. Не другие, а мы еще с тобой вперед пойдем. Сталин что сказал? Сказал, что еще пойдем мы вперед. Пойдем, и все тут! (Задумчиво.) Сталин... Я, Александр Васильевич, тому иногда не верю, другому иногда не верю, а ему всегда и везде верю. Я его речь по радио когда слушал, у меня контузия еще не прошла, слова в ушах мешались, но и вместо них все равно для себя его слова слышал: «Стой, Сафонов, и ни шагу назад! Умри, а стой! Держись, а стой! Десять раз прими, а стой!» — Вот, что я слышал, вот, что он лично мне говорил.

ВАСИН. Фантазер вы, Иван Никитич.

САФОНОВ. Конечно, а как же? И ты тоже фантазер. Мы все, русские, фантазеры. От этого воюем смелей. Но смелость смелостью, а все-таки...

ВАСИН. Ничего. Меня, милый, в ту германскую войну шесть раз дырявили, а в эту еще ни разу. Так что у меня еще шесть раз впереди, а все жив буду.

САФОНОВ. Вот это верно. Ты, Александр Васильевич...

ТЕЛЕГРАФИСТ (из другой комнаты). Товарищ капитан, вторая рота на проводе.

САФОНОВ. Иду.

Сафонов выходит. Входит Козловский.

КОЗЛОВСКИЙ. Здравствуйте, товарищ майор.

ВАСИН. Здравствуйте, товарищ младший политрук.

КОЗЛОВСКИЙ. А где капитан?

ВАСИН. Сейчас придет. (Пауза.)

КОЗЛОВСКИЙ. Так где-то я вас все-таки видел, товарищ майор.

ВАСИН. Я уже вам говорил, что не помню, чтобы я вас видел.

КОЗЛОВСКИЙ. Но, может быть, вы меня не видели, а я вас видел?

ВАСИН. Может быть.

КОЗЛОВСКИЙ. Вы в Николаеве не жили?

ВАСИН. Жил с двадцать третьего по двадцать девятый год.

КОЗЛОВСКИЙ. Может быть, я вас там видел?

ВАСИН. Может быть, если вы там жили. Разрешите узнать, зачем явились?

КОЗЛОВСКИЙ. За боеприпасами. Но это ведь к капитану.

ВАСИН. Нет, можете и ко мне. Винтовочных?

КОЗЛОВСКИЙ. Да.

ВАСИН. Двести штук дам. (Пишет.) Получите у Семененко.

КОЗЛОВСКИЙ (беря бумажку). А подпись капитана не нужна?

ВАСИН. Нет.

КОЗЛОВСКИЙ. Хотя ведь вы, в сущности, старший начальник.

ВАСИН (сердито). Старший начальник? Капитан Сафонов — начальник гарнизона, а я — его начальник штаба; и это вам должно быть известно.

КОЗЛОВСКИЙ. Конечно, но я так сказал, потому что меня удивляет несоответствие знаков различия...

ВАСИН (вставая). А меня удивляет несоответствие ваших знаков различия и ваших мыслей, товарищ младший политрук, и несоответствие количества высказанных вами слов с количеством дел, которые вы делаете. И несоответствие этого разговора с той обстановкой, какая у нас есть.

КОЗЛОВСКИЙ (присаживаясь). Ну, что это вы, товарищ майор, я же не хотел, что вы подумали?..

ВАСИН. Встать, когда с вами разговаривает старший!

Козловский встает.

Можете итти. Вы свободны.

САФОНОВ (входя). Что тут за шум? О чем спор идет?

ВАСИН. Тут спора не может быть, товарищ капитан. Я сделал замечание младшему политруку, и все. Разрешите отправиться в третью роту?

САФОНОВ. Да, да, Александр Васильевич, иди.

Васин выходит.

Ты, что это со стариком задоришь? Ты мне не смей.

КОЗЛОВСКИЙ. Да я, Иван Никитич, с ним по-простецки, по-нашему, а он, в общем... интеллигенция.

САФОНОВ. Что интеллигенция? Ты этого даже и слова не понимаешь. Что ты — некультурный, сукин сын, так этим гордишься? А между прочим, если тебя, дурака, пять лет в университете обтесать, так ты тоже будешь интеллигенция, вот и вся разница. А если не обтесать, так не будешь. Старика обижать никому не позволю! Ишь ты: «по-простецки», «по-нашему»... А он, что же, не наш, что ли? Ты еще под столом ползал, когда он за то, что немцев бил, три «георгия» имел, понятно?

КОЗЛОВСКИЙ. Понятно.

САФОНОВ. Зачем пришел?

КОЗЛОВСКИЙ. За патронами. Да мало дал он. Вот.

САФОНОВ. И смотреть не хочу. Раз мой начальник штаба тебе столько дал, — значит, столько мог. Ты мне тут это не заводи: сначала к одному, потом к другому. Иди.

Козловский выходит. За дверью шум, голос Глобы.

ГЛОБА. Да что ты меня не пускаешь? Вот, тоже!

Глоба в штатском платье. За ним красноармеец с винтовкой.

КРАСНОАРМЕЕЦ. Товарищ капитан, к вам. Разрешите пустить?

САФОНОВ. Ну, конечно, пускай, ведь это же Глоба!

ГЛОБА. Он самый.

Сафонов обнимает Глобу, затем, отойдя, щиплет его за руку.

САФОНОВ. Ой, Глоба, да ты ли это?

ГЛОБА. Я.

САФОНОВ. Живой?

ГЛОБА. Живой.

САФОНОВ. А может, не ты? Может, дух твой?

ГЛОБА. Ну, какой же там дух! На пять пудов разве дух бывает?

САФОНОВ. Это верно. Убедил. Ну, садись. (Кричит.) Шура! Ты покушать дай. И воды там из бидончика стакан налей. Глоба пришел, ему порция причитается.

ШУРА (показываясь в дверях, смотрит на Глобу). Здравствуйте.

ГЛОБА. Здравствуй, Шура.

САФОНОВ. Ну, что же ты, радуйся, — живой пришел!

ГЛОБА (махнув рукой). Они на меня не радуются. Они меня считают за нехорошего человека. Я им откровенностью своей не нравлюсь.

САФОНОВ. Это кому же им-то?

ГЛОБА. Вот Шуре хотя бы и вообще всем им, женщинам, сословию иному всему.

САФОНОВ. Был?

ГЛОБА. Да.

САФОНОВ. Что же слышно?

ГЛОБА. Слышно то, что наши наступать собираются.

САФОНОВ. Да? Может, и нас отобьют, Глоба, а?

ГЛОБА. Может быть.

САФОНОВ (закрыв руками глаза). Эх, Глоба. Иногда так захочется, и чтобы я живой был, и чтобы другие некоторые, которые... тут кругом, в общем, чтобы они живы были. Да, так говоришь, наступать будут?

ГЛОБА. Возможно. Я у генерала был, генерал тебе привет передавал. Говорит: «Как же, знаю, — говорит, — знаю такого — Сафонова».

САФОНОВ. Не мог он мне привет передавать. Нет у меня знакомых генералов.

ГЛОБА. А он говорит, знает тебя.

САФОНОВ. А как фамилия-то?

ГЛОБА. Назвался Лукониным.

САФОНОВ. Лукониным? Неужто уже генерал?

ГЛОБА. А по всей форме генерал.

САФОНОВ. Скажи, пожалуйста. Ну, Глоба, это порядок будет. Этот генерал дойдет до нас. У него характер такой — непременно дойдет.

ГЛОБА. Вот и мне тоже вроде как показалось.

САФОНОВ. Как ты им доложил?

ГЛОБА. Как приказано, чтобы выручали, сказал, но что если против плана это идет, то мы выручки не просим, сказал. Ну, и что все-таки жить нам, конечно, хочется, — это тоже сказал.

САФОНОВ. И это сказал?

ГЛОБА. И это сказал. Да и они сами, в общем, представляют себе это чувство.

САФОНОВ. Что приказывают нам?

ГЛОБА. Конечно, пакет с сургучом я нести не мог. Поскольку я шел как бегущий от красных бывший кулак, то мне, конечно, пакет с сургучом был ни к чему при разговоре с немцами. Но устный приказ дан такой: держись, держись и держись! А что и как — это пришлю, говорит, делегата связи. На самолете.

САФОНОВ. А тебе больше ничего?

ГЛОБА. Ничего. Я думаю, Иван Никитич, как и что — это еще там, где выше, решают. Этот генерал, твой знакомый, нам с тобой и мозги путать не хотел. Говорит: держись! А еще говорил он, что — передай Сафонову, чтоб Халхин-Гол вспомнил, как там дрались, тогда все будет в порядке.

САФОНОВ. Тяжело добираться?

ГЛОБА. Да ведь я такой человек, где как: где — храбростью, где — скромностью, где просто на честное слово. Меня и то генерал отпускать не хотел, говорит: «Сиди тут, Глоба». А я говорю: «Характер мне не позволяет. Там, — говорю, — ребята будут страдать, ожидая делегата вашего». Он говорит: «Я скоро пришлю». А я говорю: «Так он же на самолете, а я на своих на двоих, это быстрее». Что тут слышно, Иван Никитич?

САФОНОВ. Ну, что, как ты ушел, в ту ночь Брехалов от ран помер. Петров тоже. Сегодня утром Ильина убили. Так что я теперь и за командира, и за комиссара. В общем, много кого уже нету. Ну, ладно, это лишнее.

КРАСНОАРМЕЕЦ (опять открывает дверь). Товарищ капитан, к вам тут гражданский один.

САФОНОВ. Ну, давай. (Глобе). Я же начальник гарнизона, у меня тут все дела. Давай гражданского.

Входит старик.

СТАРИК. У меня просьба к вам, товарищ командир.

САФОНОВ. Просьба? (Морщится.) Эх, мне просьбы эти...

СТАРИК. И не за себя только, а еще за двух человек.

САФОНОВ. Чего же вы от меня хотите? Нет у меня ничего, так что и просить у меня — это лишнее. Если вы насчет еды, то, сколько могу, даю. Всем поровну — как мне, так и вам.

СТАРИК. Нет, нам не то.

САФОНОВ. Если насчет воды, то опять же — вода, как мне, так и вам. Старый человек, уважаю тебя, но стакан на душу — это уж всем.

СТАРИК. Нам не воды.

САФОНОВ. А чего же вам?

СТАРИК. Нам бы трехлинеечки.

САФОНОВ. Это зачем же вам трехлинеечки?

СТАРИК. Известно, зачем.

САФОНОВ. Ты, значит, папаша, это за троих просишь? Это, значит, в твоих годах все? Приятели, что ли?

СТАРИК. Приятели.

САФОНОВ (Глобе). Видал? (Старику.) А вы что, в армии были, что ли, папаша?

СТАРИК. Все были, кто в германскую, кто в японскую. Я вот в японскую был. Мне в ту германскую уже года вышли. Ну, а в эту вроде как опять обратно пришли. Ну, как же насчет трехлинеечек?

САФОНОВ (вставая и подходя к нему). Ты понимаешь, папаша, что значит, если ты, чтобы человек плакал, сделать можешь? Я уж огонь, воды и медные трубы прошел. Я в шоферах таксомоторщиком десять лет был. Ты знаешь, что это такое? Это дело такое — тут плакать нельзя. А ты меня в слезу вогнал. (Вытирает глаза.) Дам я тебе, папаша, трехлинеечку. Только ты приходи вечером, когда у меня тут начальник штаба будет, тоже старичок, вроде тебя. Вы с ним сговоритесь, по-стариковски. Иди, пожалуйста, в восемь часов приходи.

Старик выходит.

Да, значит, такое дело. Неизвестно еще, что и как, куда наши ударят. Ну, что же, придется тогда, что надумали, сделать. (Подходит к Глобе, закрывает дверь, тихо.) А надумали мы с тобой, кто на немецкой части города опять, мостик у них через лиман в тылу рвануть. Не миновать мне завтра ночью Валю опять туда посылать.

ГЛОБА. Жалко?

САФОНОВ. Мне всех жалко.

ГЛОБА. Да... А я на это дело просто смотрю. Смерть перед глазами. Счастье жизни нужно человеку? Нужно. Ты его видишь? Ну, и возьми его. Пока жив. Она девушка добрая. Вот глядишь, и вышло бы все хорошо.

САФОНОВ. Отстань. Боюсь я за нее, вот и все.

ГЛОБА. А за себя не боишься?

САФОНОВ. За себя? Конечно. Но только мы с тобой, Глоба, другое дело... Мы себе не можем позволить бояться. Потому что если я себе раз позволю, то и другие позволят. А потом я уже не позволю, а они опять позволят. Мы с тобой, значит, ни разу позволить бояться себе не можем. Разве что ночью, под одеялом. Но одеял у нас с тобой нет, так что это исключается.

Входит Валя.

САФОНОВ. Что, привезла Панина?

ВАЛЯ. Нет, он там остался.

САФОНОВ. Где, там?

ВАЛЯ. Там, в первой роте. Ух, устала. (Снимает рукавицы, садится.)

САФОНОВ (Глобе). Ну, что ты будешь делать? Как назначил его начальником особого отдела, так он все показывает людям, что не боится. А это между прочим все и так знают.

ВАЛЯ. Да, я уж его удерживала, удерживала.

САФОНОВ. Уж молчи. Удерживала она! Я знаю, как ты удерживаешь. Сама лезет не знаю куда, потом рассказывает — удерживала она!

ЛЕЙТЕНАНТ (в дверях). Товарищ капитан, к телефону.

Сафонов выходит.

ГЛОБА (Вале). Как живете, Валентина Николаевна?

ВАЛЯ. Как все, товарищ Глоба. Как все, так и я.

ГЛОБА. А как все живут?

ВАЛЯ. А кто как.

ГЛОБА. Эх, времена пошли. Женщины вдруг на фронте. Я бы лично вас берег, Валечка. И вас, и вообще. Пусть бы вы нам для радости жизни живыми всегда показывались.

ВАЛЯ. У нас, что же, другого дела нет, как вам показываться для вашей радости жизни?

ГЛОБА. А то как же? Для чего создается женщина? Женщина создается для украшения жизни. Война — дело серьезное. Во время ее жизнь украшать больше, чем когда-нибудь, потому что сегодня она — жизнь, а завтра она — пар, ничего. Так что напоследок ее, жизнь-то, даже очень приятно украсить.

ВАЛЯ. Так что же, по-вашему, жизнь — елка, что ли, игрушки на нее вешать?

ГЛОБА. А хотя бы и елка. Вполне возможно. Я не про тебя говорю, ты девушка серьезная, тебе даже со мной разговаривать скучно. Но женщина, все-таки, — это радость жизни.

ВАЛЯ. Не люблю вас за эти ваши слова.

ГЛОБА. А меня любить не обязательно.

САФОНОВ (входя). Что за шум?

ГЛОБА. У нас тут с Валентиной Николаевной снова несогласие насчет роли женщины в текущий момент. До свидания, Иван Никитич, я в госпиталь пойду. И, как всегда, в медицинской профессии будут меня ждать неожиданности. Семь дней меня не было, и кто, я ожидал, будет живой, — умер, а кто, я ожидал, умрет, — непременно живой. Вот увидишь. (Выходит.)

ВАЛЯ. Устали?

САФОНОВ. Ну да, устал. Мне же думать надо. Это же, Валька, Валечка, колокольчик ты мой степной, — это тебе не баранку крутить.

ВАЛЯ. Ну, вот, стали начальником, так уж — баранку крутить... смеетесь.

САФОНОВ. А как же? С высоты моего положения. (Усмехается). Хотя и баранку надо с соображением крутить, конечно. Не то, что ты вчера.

ВАЛЯ. А что?

САФОНОВ. А то, что, когда я с тобой ехал, сцепление рвала так, у меня вся душа страдала.

ВАЛЯ. Я не рвала. Оно отрегулировано плохо. Я ехала правильно.

САФОНОВ. Неправильно. И на ухабах педаль не выжимала.

ВАЛЯ. Выжимала.

САФОНОВ. Нет, не выжимала. Ты мне очки не втирай. Ты не думай, что если я с тобой тихий, так мне можно очки втирать.

ВАЛЯ. Я ничего про вас не думаю. Я только говорю, что выжимала.

САФОНОВ. Ну, бог с тобой. Выжимала, выжимала... Только глаза мне такие не делай, а то я испугаюсь, убегу.

ВАЛЯ. Я вас как вожу, так и вожу. Я над машиной начальник, раз я за баранкой. Понятно?

САФОНОВ. Понятно.

ВАЛЯ. Поспали бы. Ведь уже трое суток не спите.

САФОНОВ. А ты откуда знаешь? Ты сама только вчера от немцев вернулась.

ВАЛЯ. Знаю. Спрашивала.

САФОНОВ. Спрашивала?

ВАЛЯ. Так, между прочим спрашивала.

САФОНОВ. Да... (Пауза.) Тебе сегодня ночью или завтра в крайнем случае опять к немцам итти придется.

ВАЛЯ. Хорошо.

САФОНОВ. Чего же хорошего? Ничего тут хорошего. Послать мне больше некого, а то бы ни в жизнь не послал бы тебя в третий раз.

ВАЛЯ. Это почему же?

САФОНОВ. Не послал бы, да и все тут. И вообще, ты лишних слов начальству не задавай. Понятно?

ВАЛЯ. Понятно.

САФОНОВ. Придется тебе (оглянувшись на дверь) итти к Василию и сказать, что мост рвать будем, и все подробности, чего и как. Но только это записной уже не годится. Это наизусть будешь зубрить, слово в слово.

ВАЛЯ. Хорошо.

САФОНОВ. Да уж хорошо, или не хорошо, а надо будет. Два раз ходила — в третий пойдешь, потому что родина этого требует. Видишь, какие я тебе слова говорю.

ВАЛЯ. А знаете, Иван Никитич, все говорят: родина, родина... и, наверное, что-то большое представляют, когда говорят. А я — нет. У нас в Ново-Николаевке изба на краю села стоит и около речка и две березки. Я качели на них вешала. Мне про родину говорят, а я все эти две березки вспоминаю. Может, это нехорошо?

САФОНОВ. Нет, хорошо.

ВАЛЯ. А как вспомню березки, около, — вспомню, — мама стоит, и брат. А брата вспомню — вспомню, как он в позапрошлом году в Москву уехал учиться, как мы его провожали, — и станцию вспомню, а оттуда дорогу в Москву. И Москву вспомню. И все, все вспомню. А потом подумаю: откуда вспоминать начала? Опять с двух березок. Так, может быть, это не хорошо? А, Иван Никитич?

САФОНОВ. Нет, это хорошо. Это мы, наверно, все так вспоминаем, каждый посвоему. (Пауза.) Ты только, как там будешь, ты матери скажи, чтобы она с немцами не очень ершилась. Она нужная нам, помимо всяких там чувств. И потом — ты ей это тоже скажи. Я ее еще увидеть надежду имею.

ВАЛЯ. Хорошо, я скажу. (Пауза.)

САФОНОВ. Да, ну и сама тоже. Осторожней, в общем. Понятно?

ВАЛЯ. Понятно (Пауза.)

САФОНОВ. Сказал бы я тебе еще коечто, да не стоит. Потом, когда обратно придешь.

ВАЛЯ. А если не приду?

САФОНОВ. А если не придешь, значит, все равно, не к чему говорить. (Накрывшись шинелью, укладывается на диване. Лежит, открыв глаза.)

ВАЛЯ. Ну, и засните. Хорошо будет.

САФОНОВ. Совсем спать отвык. Не могу спать.

ВАЛЯ. А вы попробуйте. Я вам песню спою.

САФОНОВ. Какую?

ВАЛЯ. Какую детям поют — колыбельную... (Запевает: «Спи, младенец мой прекрасный...») Вы бы уже побрились, что ли. А то какой же это ребенок, с бородой.

САФОНОВ. Хорошо, вот ты вернешься, я побреюсь.

ВАЛЯ. А если не вернусь, так и бриться не будете? (Молчание.) Придется уж вернуться, раз так.

САФОНОВ. Не могу спать.

ВАЛЯ. И песня не помогает?

САФОНОВ. Не помогает. (Пауза. Сафонов закрывает глаза и мгновенно засыпает.)

ВАЛЯ (не замечая этого). Знаете Иван Никитич, а я вот не боюсь итти. В первый раз боялась, а теперь нет. Мне кажется, что приду обратно, чтобы вы побрились. А вы будете ждать. И все будут. Что же вы молчите?

Замечает, что Сафонов спит.

Вот и заснул. А говорил, спать не могу. (Тянется к нему. Ей, видимо, хочется разбудить его. Преодолевая это желание и уже не глядя на него, прислонившись к столу, тихо допевает: «Провожать тебя он выйдет, ты махнешь платком...»)

Молчание.

Конец третьей картины и первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина четвертая

У Харитонова. Старый добротный дом частно практикующего провинциального врача. Большая столовая, очевидно служащая общей комнатой. Несколько дверей. Два стенных шкафчика — один с посудой, другой белый, аптечного вида. На сцене за чайным столом Розенберг и Вернер.

Вернер, прихлебывая из рюмки вино, зубрит что-то вполголоса.

РОЗЕНБЕРГ (открыв дорожный, на «молнии», чемоданчик, раскладывает перед собой разные сувениры: фотографии, документы). Что, Вернер, все практикуетесь в русском языке?

ВЕРНЕР. Да, практикуюсь.

РОЗЕНБЕРГ. Это хорошо. Нам тут долго придется быть.

ВЕРНЕР. По-вашему, война...

РОЗЕНБЕРГ. Война — нет, недолго, а вот после войны. Завоеватель может презирать народ, им покоренный, но он должен знать его язык, если бы даже ему пришлось лаять по-собачьи. В чужой стране никому нельзя верить, Вернер.

ВЕРНЕР. Не вы же верите Харитонову?

РОЗЕНБЕРГ. Да, потому что он — перебежчик. И если русские придут, они его повесят: то-есть нет, расстреляют. Они не вешают. Но его жене я уже не верю. Могут притти и не расстрелять. И уже по одному этому я ей не верю. (Продолжает разбирать карточки.) Сегодня Краузе подарил мне еще полный чемодан всего этого. Не смотрите так. Да, да, я люблю рыться в этом.

ВЕРНЕР. У вас привычки старьевщика.

РОЗЕНБЕРГ. Ничего. По этим бумажкам и фотографиям я изучаю нравы. Иногда при этом обнаруживаются любопытные вещи. Вот, например, удостоверение личности младшего лейтенанта Харитонова Н. С. Н. С. — замечаете? Оно разорвано пулей. Очевидно, его владелец убит. Но меня интересует не это. Меня интересуют инициалы Н. С., потому что нашего хозяина дома зовут С. А. Трудно предположить, но вдруг предположим, что это его сын. А у него сын в армии, это мне известно. Что мы можем из этого извлечь? Очень многое. Во-первых, если даже это просто совпадение, то на нем можно построить интересный психологический этюд: узнавание, неузнавание, ошибка, горе матери и так далее. Все это входит в мою систему изучения нравов. Да, с чего же я начал?

ВЕРНЕР. Вы начали с жены Харитонова.

ХАРИТОНОВ (открывая дверь). Вы меня звали?

РОЗЕНБЕРГ. Нет, но раз вы уже вошли, откуда у вас жена, доктор?

ХАРИТОНОВ. Из Вологды.

РОЗЕНБЕРГ. Вот видите, Вернер, она из Вологды, а мы еще не взяли Вологду. (Харитонову). У нее есть родные?

ХАРИТОНОВ (растерянно). Есть немножко, есть.

РОЗЕНБЕРГ. Что значит — немножко?

ХАРИТОНОВ. Сестры.

РОЗЕНБЕРГ. Сестры, — это значит, по-вашему, немножко? Но у сестер ведь есть мужья? И, быть может, они, не в пример вам, русские люди, а?

ХАРИТОНОВ. Я не понимаю вас, господин капитан.

РОЗЕНБЕРГ. Вы меня прекрасно понимаете. Скажите вашей жене, чтобы она принесла нам чаю в самоваре.

(Харитонов уходит.)

Вот видите, Вернер, у ее сестер есть мужья. Может быть, один из них инженер, другой — майор, это уж я не знаю. И, может быть, этот майор завтра окажется здесь. А она — сестра его жены, и она скорее позволит ему убить нас, чем нам — его. Это ведь, в сущности, очень просто.

Входит Мария Николаевна с чайной посудой.

Скажите, Мария Николаевна, у ваших сестер есть мужья?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. Да, господин капитан.

РОЗЕНБЕРГ. Они русские?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. Да. Вы будете пить молоко?

РОЗЕНБЕРГ. Нет. Вы не находите ли, что у них русские мужья, а у вас неизвестно какой национальности?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. У меня тоже русский.

РОЗЕНБЕРГ. Я не об этом говорю. Не притворяйтесь, что вы меня не понимаете.

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. Может быть, нести вам самовар?

РОЗЕНБЕРГ (вставая). Несите. Мы сейчас придем.

Мария Николаевна уходит.

(Вернеру.) И после этого вы думаете, что я могу ей верить?

Выходят в свою комнату. Входит Мария Николаевна. За ней Харитонов. На улице несколько выстрелов. Мария Николаевна крестится.

ХАРИТОНОВ. Ну, что ты крестишься?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. За них.

ХАРИТОНОВ. За кого — за них?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. За наших.

ХАРИТОНОВ. Когда ты научишься держать язык за зубами?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. Тридцать лет учусь.

ХАРИТОНОВ. Опять?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. Да.

ХАРИТОНОВ (тихо). Маша, поди сюда. Ты была у Сафоновой?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. Была.

ХАРИТОНОВ. Говорила все, что я велел?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. Говорила. (Пауза.) Противно мне это.

ХАРИТОНОВ. Противно? А если я буду убит, тебе не будет противно?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. При чем тут ты?

ХАРИТОНОВ. Очень просто. Ты завтра же пойдешь к ней опять и упомянешь, между прочим упомянешь, что я страдаю. Понимаешь? Страдаю... Что мне надоели немцы, что я их не люблю и боюсь, что я предпочел бы от них избавиться, что я был не рад, когда меня назначили городским головой. Поняла?

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. Поняла. Только зачем тебе все это?

ХАРИТОНОВ. Затем, что это правда. Затем, что я предпочел бы сидеть весь этот месяц в подвале и не трястись за свою шкуру. Я больше чем уверен, что к этой старухе ходят... Да, да, партизаны. Немцам она все равно не скажет, что я их не люблю, а им, этим, может быть и скажет. В Херсоне уже убили городского голову. Я не хочу, чтобы они его убили здесь, потому что здесь «он» — это я.

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА. Боже мой. Чем весь этот ужас, бросили бы все вещи и ушли, как я говорила, куда-нибудь в деревню, спрятались бы.

ХАРИТОНОВ (шипящим, злым голосом). Куда спрятались бы? А вещи? Мои вещи без меня всегда вещи, а я без моих вещей — дерьмо. Да, да, дерьмо, нуль. Понятно тебе, дура?

Кто-то стучится в сенях.

Пойди открой.

(Продолжение следует)

БОРЬБА ЗА ФРАНЦИЮ

Сегодня—14 июля, день национального праздника французского народа, день, в который была взята Бастилия восставшим населением Парижа. Осада и взятие Бастилии — одно из величайших событий в истории французского народа, в истории человечества. 14 июля 1789 года началась Французская революция — классическая буржуазная революция.

Больше 150 лет отделяет нас от этой даты. Но память об этом дне жива в сердце французского народа, в сердце всего прогрессивного человечества. Взятие Бастилии вошло в историю, как образец великолепного героизма французского народа, сбросившего с себя иго феодальной тирании. Немецко-фашистские оккупанты запретили праздновать 14 июля, ибо они отняли у французского народа право на независимость, на самостоятельность, на свободное развитие.

Франция еще томится в плену у фашистских варваров. В Париже чинит суд и расправу гитлеровский палач гестаповец Оберг, а в Виши роль гитлеровского жандарма со всем лакейским усердием выполняет первый вор и предатель Франции Пьер Лаваль. И все же Франция 1942 года резко отличается от Франции 1941 года. В прошлом году в это время французский народ еще не вышел по-настоящему из состояния подавленности. Слишком свежи были раны, нанесенные телу Франции капитулянтами и предателями, подписавшими по указке Гитлера унизительное компьенское «перемирие». За истекший год французский народ закалился в борьбе. Он потерпел поражение, но не покорился. Все чаще во Франции акты саботажа и диверсий, все чаще настигает здесь оккупантов и предателей-капитулянтов суровая рука народных мстителей. А в последние дни уже появились в прессе сообщения о партизанской борьбе во Франции. Никакие репрессии, ни массовые казни заложников, ни высылка в отдаленные районы, находящиеся за пределами Франции, ни суровый полицейско-фашистский режим не сломили воли французского народа к борьбе. И если вся порабощенная Гитлером Европа представляет собой вулкан, то Франция — один из наиболее опасных для гитлеровского господства кратеров этого вулкана.

Немецко-фашистские бандиты знают и чувствуют, что у них горит под ногами почва во Франции. Они знают, что их окружает неугасимая ненависть французского народа, что французский народ ждет не дождется часа своего освобождения, той минуты, когда он получит возможность с оружием в руках примкнуть к антигитлеровским войскам, которые будут драться с немецко-фашистскими бандитами на территории Франции.

Гитлеровские разбойники боятся за свой тыл во Франции, особенно сейчас, когда они опираются в основном на полицейские силы, когда их гарнизоны ослаблены в связи с тем, что почти все вооруженные силы гитлеровской Германии брошены на Восток, на советско-германский фронт. Гитлеровские бандиты знают, что борьба за Францию не кончена, что эта борьба только разгорается и что французский народ рассчитывает в этой борьбе не только на свои силы, но и на помощь всех других свободолюбивых народов, которые ведут войну против гитлеровской тирании.

Оккупанты поэтому принимают все меры к тому, чтобы, с одной стороны, как-то укрепить свои позиции во Франции, а с другой—обескровить, обезглавить антигитлеровское движение. В оккупированной Франции эта задача возложена на гестапо, в неоккупированной — на Лаваля и его сподручных. И чем выше под'ем антигитлеровской борьбы во Франции, тем сильнее репрессии, тем сильнее нажим Гитлера на Лаваля. Ибо дело не исчерпывается только репрессиями.

Лаваль должен выдать Гитлеру французский флот. Лаваль должен помочь Гитлеру прибрать к рукам французские колонии, закрепиться во всех важных стратегических пунктах Франции и Французской Африки. Лаваль должен отдать гитлеровской Германии все, что осталось от французской промышленности, Лаваль должен не только поставить Гитлеру рабочую силу, но и обескровить народное движение, направленное против Гитлера.

Лаваль старается. За свой проект, столь же подлый, как и он сам, за проект обмена военнопленных на полноценных квалифицированных рабочих, за проект ликвидации основных резервов французских патриотов он уже получил благодарность от Гитлера. Кстати сказать, это благодарственное письмо Гитлера содержало любопытный «постскриптум», в котором Лавалю было предложено в кратчайший срок поставить в Германию несколько тысяч паровозов, десятки тысяч вагонов и т. д. Лаваль, как сообщают телеграммы, уже выполняет это требование, отправляя в Германию тысячу французских паровозов, 40 тысяч вагонов, 35 тысяч грузовиков... Но это только часть программы. А вся программа в целом преследует две цели: ограбить дочиста и обессилить Францию, уничтожить французскую опасность, грозящую тылу гитлеровской армии, а если удастся, то и превратить Францию в покорного вассала Берлина со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но если Лаваль легко идет на выполнение требований о поставке вагонов, о вербовке рабочей силы, то в вопросе о выдаче флота, а тем более французских колоний, он более сдержан, опасаясь оппозиции даже в тех кругах буржуазии, которые его поддерживают, опасаясь резкой реакции со стороны Соединенных Штатов Америки.

Но Гитлеру не терпится. Время не ждет. И он усиливает нажим на Лаваля. В этом плане характерны переговоры, которые недавно вели немцы и итальянцы с испанским министром иностранных дел Серрано Суньером. Лондонская «Таймс» расценивала эти переговоры, как попытку совместного с Испанией нажима на Виши. Какие планы связывали Берлин и Рим с выяснением позиций Испании, раскрыла до известной степени газета «Иомнури», стокгольмский корреспондент которой писал, что вступление Испании в войну могло бы послужить сигналом для нападения на Гибралтар. Далее, вступление Испании в войну могло бы вовлечь и Францию в войну на стороне Германии. И, наконец, вступление Испании в войну дало бы возможность гитлеровцам взять на себя «защиту» Канарских, Азорских островов и Зеленого мыса, что явилось бы серьезной угрозой для коммуникаций, связывающих Англию, США и Австралию.

Однако одно дело—планы, другое дело—действительность. Переговоры с Суньером не дали практически ощутимых последствий. Испанскому правительству нелегко было бы решиться на войну при том тяжком внутреннем положении, при той разрухе, которая существует в стране. Точно так же и Лавалю не так-то легко осуществлять приказы Гитлера даже в той их части, на которую он дал свое согласие. Из 10 тысяч железнодорожников, которым гитлеровские вербовщики предложили поехать на работу в Германию, согласие дали... только 10 человек. В организуемый Петэном «трехцветный легион» с целью пополнения регулярной армии и с задачей, как гласят сведения из Парижа, сражаться против англичан и американцев записалось... 20 человек.

И Петэн, и Лаваль вынуждены маневрировать, тем более, что даже те слои буржуазии, на которые опираются они, терзаются, по-видимому, сомнениями: а вдруг кончится крахом весь гитлеровский режим, и пресловутое франко-германское «сотрудничество» обернется против них. Поэтому-то Лаваль, с одной стороны, расшаркивается перед Гитлером, выступая с пожеланиями победы гитлеровской армии, а Петэн шлет Соединенным Штатам «пожелания процветания». Недурно придумано! Желать процветания стране, злейшему врагу которой так активно помогает правительство Виши.

Это разделение ролей преследовало и другую цель: усыпить бдительность мирового общественного мнения, создать впечатление, что петено-лавалевский режим еще не продался окончательно Гитлеру. Но, видимо, этот трюк успеха не имел. Об этом свидетельствует официальное сообщение государственного департамента США о назначении адмирала Старка, командующего военно-морскими силами США в европейских водах, и генерала Болта, начальника штаба вооруженных сил США в Европе, представителями США для консультации по всем вопросам, касающимся ведения войны, с находящимся в Лондоне Французским Национальным комитетом, возглавляемым генералом де Голлем.

В меморандуме правительства США генералу де Голлю подчеркивается, что американское правительство подчиняет все другие вопросы одной главной цели—обеспечению успеха в войне и доведению ее до победного конца. Это говорит о том, что укрепляется военное сотрудничество между Соединенными Штатами и движением свободных французов, военное сотрудничество, имеющее целью освобождение Франции от гитлеровских оккупантов.

Борьба за Францию—это борьба за Европу, за ее освобождение. Французский народ ждет помощи от Англии, от США. Об этом ярко свидетельствует, например, поведение французских патриотов в Сен-Назере, когда там высадился отряд английских войск. Об этом говорят многочисленные сообщения, которые через рогатки гестаповского и лавалевского террора прорываются из Франции.

Борьба за Францию идет. Гитлеровский разбойничий империализм всячески стремится сейчас опередить антигитлеровские державы в завоевании основных стратегических и политических позиций, имеющих существенное значение для предстоящей борьбы на Западе. Гитлеровцы знают, что время не ждет, и прилагают все усилия к тому, чтобы ликвидировать те благоприятные для создания второго фронта условия, которые существуют сейчас во Франции и ряде других стран, порабощенных Гитлером. Французский народ, имея перед собой пример героической борьбы советских людей, всеми силами сопротивляется нажиму оккупантов в твердой надежде, что ни одна возможность нанесения удара Гитлеру не будет упущена, что разгоревшаяся борьба за Францию перерастет в близком будущем в битву за Францию, в битву на французской земле за ее освобождение от гитлеровской нечисти, от фашистской скверны.

День 14 июля французский народ, несомненно, отметит еще большим усилением своей борьбы против гитлеровских оккупантов.

Я. ВИКТОРОВ.

ОБРАЩЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА К ФРАНЦУЗСКОМУ НАРОДУ

ЛОНДОН, 13 июля. (ТАСС). В связи с ежегодно отмечаемым 14 июля днем взятия Бастилии, являющимся национальным праздником Франции, французский Национальный комитет, находящийся в Лондоне, опубликовал обращение, в котором указывает, что «проведение этого праздника в нынешних условиях приобретает особое значение. Для всех французских патриотов этот праздник означает возобновление клятвы освободить родину».

В обращении говорится, что освободить родину — это прежде всего означает избавить ее от ига немецкого завоевателя, а также от тех лиц, которые навязали французскому народу режим, чуждый ему по духу, противный всем его национальным традициям и утвердившийся во Франции лишь с помощью штыков врага.

Национальный комитет призывает к единению и борьбе всех верных сынов Франции — солдат, моряков, летчиков, всех французов, находящихся за границей, всех героев, наносящих внутри страны удары по врагу и его сообщениям, подрывающих германскую военную машину и молча готовящихся взяться за оружие.

«14 июля,— говорится в обращении,— будет праздником Франции, которая страдает и борется, которая не отчаивается и которая восторжествует. Германский «новый порядок» — это новая Бастилия, в которую Гитлер и его сообщники хотят навсегда заковать человечество. От этой Бастилии свободолюбивые народы не оставят камня на камне. Они восстановят во всем мире порядок, основанный на уважении человеческого достоинства, национальной и интернациональной солидарности».

ЖЕНЕВА, 13 июля. (ТАСС). Как передает агентство Гавас—ОФИ, правительство Виши об'явило о запрещении каких-либо празднеств в день 14 июля.

Побег из германского концентрационного лагеря во Франции

НЬЮ-ЙОРК, 13 июля. (ТАСС). Агентство Ассошиэйтед Пресс передает, что 16 антифашистов бежали из германского концентрационного лагеря в Руалье, около Компьена. Побег был осуществлен 8 июля через прорытый под казармами тоннель длиной в 45 ярдов.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ МЕЖДУ ЮГОСЛАВСКИМИ ПАРТИЗАНАМИ И ОККУПАНТАМИ

СТАМБУЛ, 13 июля. (ТАСС). По полученным в стамбульских компетентных кругах сведениям, в Боснии с начала июля развернулись ожесточенные бои между югославскими партизанами и итальянскими войсками. В итальянских официальных военных сводках, публикуемых с 1 июля в газете «Хрватски народ», признается, что итальянское командование вынуждено было бросить против партизан всю вторую итальянскую армию, при этом подчеркивается, что итальянские войска несут значительные потери.

Итальянская фашистская газета «Джорнале д'Италия» жалуется на то, что на протяжении многих месяцев итальянские официальные коммюнике вынуждены сообщать «об убитых и раненых в югославских районах, где ведется непрекращающаяся кровопролитная война». «Почему Италия несет столько потерь? Почему приносится столько жертв? На эти вопросы, возникающие у итальянского народа,—пишет газета,— до сих пор не давалось ответа». Газета признает, что «военные операции, проводимые в настоящее время на югославской территории, являются не чем иным, как продолжением войны в Югославии и новой фазой этой войны. Речь идет о войне, проводимой раздробленными, чрезвычайно подвижными, смелыми группами, прекрасно знающими местные условия».

«Эти,— пишет он,— на первый взгляд раздробленные партизанские отряды не только представляют собой военную силу, но и фактически являются всенародным движением. В партизанской войне славян принимают участие мужчины и женщины, стар и млад».

Подробности налета на Данциг и Фленсбург

ЛОНДОН, 13 июля. (ТАСС). Английское министерство информации передает подробности совершенного 11 июля налета английских бомбардировщиков на Данциг и Фленсбург. Несколько эскадрилий бомбардировщиков «Ланкастер» были посланы до наступления темноты для бомбардировки данцигского порта, который представляет собой крупную базу подводных лодок. Там расположены строительные верфи, которые противник считал вне пределов досягаемости английской авиации. Бомбардировщики «Ланкастер» несли тяжелые бомбы, которые были признаны наиболее эффективными для действий против подобной цели. Для того, чтобы достичь Данцига, летчикам пришлось проделать от 800 до 900 миль, что равносильно перелету через Атлантический океан, причем этот полет бо́льшую часть времени проходил при очень плохой погоде. Самолеты достигли Данцига задолго до сумерек. Отмечены взрывы тяжелых бомб в районе цели.

Незадолго до налета на Данциг другие эскадрильи бомбардировщиков атаковали верфи строительства подводных лодок во Фленсбурге, близ датской границы.

Назначение командующего американской бомбардировочной авиацией в Англии

НЬЮ-ЙОРК, 13 июля. (ТАСС). Командующим бомбардировочной авиацией американских военно-воздушных сил в Европе назначен бригадный генерал Икер.

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 13 июля. (ТАСС). Как сообщает лондонский корреспондент Ассошиэйтед Пресс, в Лондон прибыл начальник службы связи американской армии генерал-майор Олмстид.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЕГИПТЕ

ЛОНДОН, 13 июля. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что вчера английские войска отбили атаку противника, который пытался продвинуться на позиции, занятые англичанами во время последнего продвижения в северо-западном районе северного сектора фронта. В южном секторе передовые части и артиллерия англичан продолжали тревожить противника.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 13 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что 9 японских бомбардировщиков в сопровождении 8 истребителей совершили налет на порт Морсби. Попытка бомбардировать суда, стоявшие в порту, не удалась.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По китайским данным, китайские войска в провинции Цзянси продолжают теснить японцев, которые отступают в направлении Фучжоу. Китайские войска захватили город Цзиньчан (провинция Цзянси). Японские войска проявляют активность на побережье провинции Фуцзянь, где они в районе устья реки Минь пытаются высадить десанты на островах. Японцы под прикрытием артиллерийского огня пытаются высадить десанты с военных кораблей.

По японским данным, японские войска захватили город Шаньчжаншн в провинции Цзянси. В провинции Шаньдун японские войска ведут наступление против китайцев в районе Фыньхэ.

13 июля. (ТАСС).

РЕЖИМ ГОЛОДА, НУЖДЫ И СМЕРТИ

Хозяйничанье гитлеровцев в Польше

ЛОНДОН, 13 июля. (ТАСС). Газета «Ньюс кроникл» поместила беседу с доктором М., одним из руководителей польской подпольной печати, которому удалось бежать в Англию.

«В Польше,—сказал он,—сейчас царят голод, нужда, смерть, террор. В Варшаве я видел собственными глазами предсмертную агонию 9 человек, умиравших от голода на тротуаре на перекрестке двух улиц. Вокруг теснилась и шумела маленькая группа истощенных детей, ждавших только смерти этих людей, чтобы стащить с них одежду, главным образом ботинки. Добыть ботинки — значит получить сейчас же деньги и еду. Но дети в Польше охотятся не только за ботинками, они выхватывают хлеб, бобы, картофель из-под самого носа немецких солдат и передают их другим детям и взрослым. Рискуя своей жизнью, они рыскают по деревням в поисках продовольствия. Дети составляют громадную армию посыльных, разносящих не только продовольствие, но также последние иностранные радиосообщения, подпольные газеты, известия, передаваемые из уст в уста, причем многие расплачиваются за это жизнью. Однажды я увидел одного из таких мальчиков — разносчиков подпольной газеты, лежащего на улице в луже крови. Его застрелил германский полицейский. Я наклонился и открыл ему глаза. Он был еще жив и узнал меня, его рука прижимала к себе несколько моих газет. Маленькие газетчики Польши сейчас играют роль связистов на фронте».

Доктор М. сообщил также о массовом истреблении гитлеровцами польской интеллигенции. «Если война продолжится, в Польше не останется ни одного профессора, врача, ни одного представителя интеллигентных профессий, потому что они играют активную роль в организации народного сопротивления».

УСПЕХ СОВЕТСКОГО ФИЛЬМА «ВАЛЕРИЙ ЧКАЛОВ» В АНГЛИИ

ЛОНДОН, 13 июля. (ТАСС). В кинотеатрах Лондона с большим успехом впервые демонстрируется советский фильм «Валерий Чкалов». Кинорецензенты большинства воскресных газет дают о фильме прекрасные отзывы. Газета «Санди экспресс» пишет: «Это прекрасный рассказ о жизни великого русского летчика Чкалова. Этот фильм — один из лучших советских фильмов, демонстрировавшихся в Англии. Газета «Рейнольдс ньюс» пишет: «В фильме «Валерий Чкалов» дается правдивая картина новой Великой России и русского народа. Работу режиссеров можно отнести к одной из самых успешных в истории советского кино».

НАКАНУНЕ ВСЕСОЮЗНОГО ДНЯ ФИЗКУЛЬТУРНИКА

19 июля — Всесоюзный день физкультурника.

Комитет по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме СССР дал указания своим местным комитетам и физкультурным организациям провести во всех городах и селах страны военизированные спортивные соревнования: многоборье ГТО, водные переправы с вооружением и т. д. На предприятиях начнутся фабрично-заводские спартакиады, в программе которых—рукопашный бой, гранатометание, военизированное плавание, преодоление полосы препятствий. (ТАСС).

«РУССКИЕ ЛЮДИ»

(МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА)

Пьеса Константина Симонова «Русские люди»— выдающееся явление нашей литературы и театрального искусства эпохи великой отечественной войны. Зритель уходит со спектакля взволнованным, потрясенным, с пламенным желанием всего себя отдать борьбе с ненавистным врагом.

Что привлекает в пьесе К. Симонова? Правдивый, художественно яркий показ суровой, жестокой борьбы с немецкими оккупантами, глубокий патриотизм. «Русские люди» — подлинное произведение социалистического реализма, подкупающее необычайной простотой, неотразимой жизненностью, мягкостью рисунка в соединении с самой глубокой и трезвой правдой.

Действие происходит на юге СССР. Большая часть города занята немцами. Но отделенная водным рубежом часть города героически защищается батальоном Красной Армии под командованием капитана Сафонова. Враг захватил часть города, но он не чувствует себя хозяином в нем. Находящийся в подполье председатель горсовета Морозов говорит: «Они меня тут больше боятся, чем я их».

Перед нами — рядовые русские люди, честные, преданные родине до конца. Это обыкновенные советские люди, но каждый из них обладает чертами героя, готового отдать кровь свою, жизнь свою за родину.

Пьеса показывает, как весь наш народ поголовно участвует в борьбе с фашистско-немецкими захватчиками: одни сражаются в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах, другие, очутившись в немецком тылу, своей безграничной любовью к братьям, сыновьям, ко всем, кто борется, оказывают им неоценимую помощь.

Город после тяжелых боев освобожден Красной Армией, но эта победа далась нелегко. «Много у меня потерь»,—говорит командир батальона Сафонов (роль исполняет артист П. М. Аржанов). Командир воспитывает бойцов на трудностях борьбы: «Ты себя к этой мысли приучил, что помирать тут придется, вот в этом городе, а не в Москве? И вот сегодня—завтра, а не через пять лет». Войны без жертв не бывает, презрение к смерти — закон для нашего бойца. Тот не может быть стойким воином, кто, идя в бой, страшится смерти. Капитан Сафонов, командиры и бойцы его гарнизона своими действиями являют примеры величайшей самоотверженности и стойкости.

Автор не прикрашивает суровой действительности. Борьба требует жертв. Находясь «в полной осаде», бойцы батальона утомлены до крайности, «дни через... бессонницу мешаются», нет воды, на каждом шагу их стережет гибель. Но как ни тяжела борьба, ее перспектива — победа. На место павших бойцов приходят новые люди. В штаб неожиданно являются трое стариков, местных жителей, с просьбой выдать им «трехлинеечки». Старик говорит за своих товарищей: «Все были, кто в германскую, кто в японскую. Я вот в японскую был. Мне в ту германскую уже года вышли. Ну, а в эту, вроде как опять обратно пришли».

Русские люди охвачены лютой ненавистью к немецким оккупантам. Командир батальона Сафонов посылает любимую им девушку шофера Валю в разведку, напутствуя ее: «Два раза ходила, третий пойдешь, потому что родина этого требует». Я все свои личные интересы, желания, настроения советские люди подчиняют суровым велениям долга перед Родиной.

В пьесе К. Симонова выступает целая галлерея четко очерченных художественных образов русских людей. Среди них каким-то особенным обаянием дышит образ шофера и разведчицы Вали (замечательно играет ее роль В. В. Серова). Честен и непреклонен в выполнении гражданского долга перед родиной старик Васин (сильный его образ дает артист Р. Я. Плятт). Маловразговорчивый, сдержанный, суровый, Васин, в прошлом офицер старой армии, несколько раз раненный в первую мировую войну, идет на смертный бой с немецкими захватчиками со словами преданности родине до конца: «Исполним свой долг. Другим легче потом вперед итти будет».

Замечателен образ военфельдшера Глобы (блестяще играет заслуженный артист РСФСР Д. Н. Орлов). Этот жизнерадостный человек с песней идет на верную смерть. В каждом его движении, в каждой его реплике столько неподдельной теплоты, мягкого юмора, любви к людям!

Глоба выполняет самые сложные поручения. Его появление в батальоне живым-здоровым вызывает всеобщую радость и изумление. О своем посещении генерала и выполнении задания Глоба рассказывает: «Как приказано, чтобы выручали, сказал, но что если против плана это идет, то мы выручки не просим, сказал. Ну, и что все-таки жить нам хочется, это тоже сказал».

Командир батальона Сафонов дает Глобе поручение, выполнение которого требует величайшего самообладания, хладнокровия и самопожертвования. Глоба должен итти в город, занятый немцами, найти скрывающегося в подполье командира партизан Василия, чтобы сообщить ему о перемене плана военных действий. Затем он должен явиться в немецкую комендатуру и, прикинувшись врагом большевиков, дать неправильное, вводящее в заблуждение немцев, сообщение о действиях Красной Армии.

Между Сафоновым и Глобой происходит следующий разговор: «Сафонов. Ну, они тебя, конечно, в оборот возьмут, но ты стой на своем. Они тебя под замок посадят, но ты стой на своем. Тогда они поверят. И тебя они держать как заложника будут: чтобы ежели не так выйдет, то расстрелять.

Глоба. Ну, а как же выйдет: так или не так?

Сафонов. Не так. Не так, Иван Иваныч. Выйдет не так, дорогой ты мой. Боюсь я, что не свидеться нам с тобой больше, но другого выхода у меня нету. Вот приказ у меня. Читать тебе его лишнее, но имей в виду: большая судьба от тебя зависит, многих людей.

Глоба. Ну что ж (пауза). А помирать буду, песни петь можно?»

Зрители потрясены сценой, когда Глоба на прощанье пожимает всем руки, а дойдя до двери, поворачивается и вдруг запевает: «Соловей, соловей, пташечка», и с песней скрывается. И при благоговейном молчании провожающих Сафонов говорит: «Ты слыхал или нет, писатель? Ты слыхал или нет, как русские люди на смерть уходят?»

Бойцы и партизаны даны живыми людьми, которым дороги свои семьи, близкие. О них они вспоминают, порой грустят. Тепло дана сцена в третьем действии, когда после ужина бойцы рассматривают фотографии своих жен.

Одни плачут над убитыми, у других горе высушило слезы. Видя умирающего, зверски замученного немцами неизвестного человека, Валя говорит: «Не могу плакать. Слезы все».

Разные русские люди выступают в пьесе Симонова, но их всех соединяет страстная ненависть к немецким оккупантам и к продавшимся немцам за тридцать сребреников иудам, предателям.

Сила пьесы Симонова в том, что он показывает, как вполне мирные люди, подобно Марии Николаевне Харитоновой (жена городского головы), становятся мстителями за зверства немецких оккупантов.

Гитлеровский мерзавец Розенберг издевается над лучшими человеческими чувствами. Когда Розенберг сообщает Марии Николаевне, что сын ее убит немцами, и показывает его удостоверение, разорванное пулей, Мария Николаевна решает отомстить.

Один из самых волнующих моментов спектакля — зрители глядят на сцену буквально затаив дыхание,— когда Мария Николаевна с материнской нежной любовью смотрит на удостоверение сына с его портретом, бережно заворачивает его в платок и молча кладет в карман, возле своего сердца. И зрители понимают: это решающая для нее минута.

Отравленный ею Розенберг умирает. Немец Вернер посылает Марию Николаевну на виселицу. Она говорит: «Да, мы вас ненавидим, и мы это сделали, мы. Вы убили нашего сына. Мы отравили этого вашего негодяя». Смерть за смерть!— таков лозунг советских людей.

Автор художественными средствами показывает, что в момент беспощадной борьбы русского народа с немецкими поработителями нет и не может быть «нейтральных» людей, которые хотели бы остаться в стороне от битвы, которая решает судьбы нашей родины, судьбы всего человечества. Городской голова Харитонов, частно практикующий врач города, раб нажитого добра, не может расстаться с вещами («мои вещи без меня всегда вещи, а я без моих вещей — дерьмо»,— говорит он жене), дрожит за свою шкуру и становится предателем, холопом немцев. Этот растленный человек, лакей немецких палачей, вызывает презрение у всех, не исключая его господ, немцев. Честная и искренняя женщина Марфа Петровна Сафонова говорит о Харитонове: «Раз струсил, два струсил, три струсил, а дальше до подлости дошел».

Народ ненавидит немецких оккупантов, но он еще более ненавидит немецких холопов из русских. Когда немцы хватают за руки Марфу Петровну, чтобы вести на виселицу, она кричит по адресу Харитонова: «Плюнула бы этому немцу в морду, да лучше тебе плюну».

Предатели среди русских—исключение. Это нравственные уроды, которых с трудом находят презренные оккупанты. Та же Марфа Петровна замечает о Козловском: «Не здешний человек и подлый. Они его из Николаева привезли. А это, я считаю, хорошая примета, что привезли. Потому что, значит, подлецов им в каждом городе нехватает. Одних и тех же им из города в город возить приходится».

Мужество и отвага русских людей, их непримиримость и стойкость в борьбе признаются и немецкими оккупантами. Предельный циник, иезуит и садист Розенберг вынужден сделать знаменательное признание. Обращаясь к жене предателя Харитонова, Розенберг говорит: «Вы не завидуете, что у них русские мужья, а у вас неизвестно какой национальности?

Мария Николаевна. У меня тоже русский.

Розенберг. Не притворяйтесь, что вы меня не понимаете».

Предатели погибают. Иудам нет спасения.

Пьеса дает наглядное представление о зверствах и злодеяниях, творимых немецкими оккупантами во временно захваченных ими районах Советского Союза, воспитывает чувство жгучей ненависти к немецко-фашистским извергам.

Неизгладимое впечатление производят на зрителя заключительные слова капитана Сафонова, узнающего о казни немцами его матери среди многих других советских патриотов:

«...Очень жить я хочу, долго жить. До тех пор жить, пока я последнего из них, которые это сделали, своими глазами мертвым не увижу. Самого последнего и мертвым. Вот здесь вот, под ногами у меня».

Коллектив Московского драматического театра имени Ленсовета можно поздравить с большой творческой удачей в постановке замечательной пьесы К. Симонова (постановка заслуженного артиста РСФСР Н. М. Горчакова и Е. И. Страдомской).

Следует как можно шире рекомендовать эту прекрасную патриотическую пьесу для театров Красной Армии, городов и сел Советского Союза.

А. ЕГОЛИН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды — Д 3-11-16; Сельскохозяйственного — Д 3-10-65; Экономического — Д 3-36-92; Иностранного — Д 3-32-65; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-39-72; Военного — Д 3-39-92; Секретариат — Д 3-15-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефону Д 3-08-05.

Б27232. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 491.